

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://rileyev.ru/> Приятного чтения!

Думы. Кондратий Федорович Рылеев

Его высокопревосходительству
Николаю Семеновичу

Мордвинову с глубочайшим уважением посвящает сочинитель

"Напоминать юношеству о подвигах предков, знакомить его со светлейшими эпохами народной истории, сдружить любовь к отечеству с первыми впечатлениями памяти – вот верный способ для привития народу сильной привязанности к родине: ничто уже тогда сих первых впечатлений, сих ранних понятий не в состоянии изгладить. Они крепнут с летами и творят храбрых для бою ратников, мужей доблестных для совета".

Так говорит Немцевич {*Spiewy historyczne Niemcewicza*. См. Предисловие.} о священной цели своих исторических песен (*Spiewy historyczne*); эту самую цель имел и я, сочиняя думы. Желание славить подвиги добродетельных или славных предков для русских не ново; не новы самый вид и название думы.

Дума, старинное наследие от южных братьев наших, наше русское, родное изобретение. Поляки заняли ее от нас. Еще до сих пор украинцы поют думы о героях своих: Дорошенке, Нечае, Сагайдашном, Палее, и самому Мазепе приписывается сочинение одной из них, Сарницкий {*Annales Regni Pol.*, t. II, k. 1198. Слово в слово: "Anno 1506 duo fratres Strusii (Felix i Serzy, iak Swadczy Nie-Siecki Herb. IV, 218) adolescentes bellicosi a Valachis occubuerunt. De quibus etiam mine elegiae, quas Dumas Russi i vocant, canuntur, voce lugubri et gestu canentium se in utramque partem motantium, id quod canitur exprimentes, quin et tibiis inflatis rustica turba passim modulibus lamentabilibus, haec eadem imitando exprimit".} свидетельствует, что на Руси пелись элегии в память двух храбрых братьев Струсов, павших в 1506 году в битве с валахами. Элегии сии, говорит он, у русских думами называются. Соглашая заунывный голос и телодвижения со словами, народ русский иногда сопровождает пение оных печальными звуками свирели.

В числе предлагаемых дум читатели найдут две пиесы, которые не должны бы войти в сие собрание: это "Рогнеда" и "Олег Вещий". Первая по составу своему более повесть, нежели дума; вторая есть историческая песня (*Spiew historyczny*). Она слаба и неудачно исполнена; но я решился поместить ее в числе дум, чтобы показать состав исторических песен Немцевича, одного из лучших поэтов Польши.

Примечания, припечатанные при думах, кроме некоторых {1}, сделаны П. М. Строевым.

I. Олег Вещий

Рурик, основатель Российского государства, умирая (в 879 г.), оставил малолетнего сына, Игоря, под опекою своего родственника, Олега. Опекун мало-помалу сделался самовластным владетелем. Время его правления примечательно походом к Константинополю в 907 году. Летописцы сказывают, что Олег, приплыв к стенам византийской столицы, велел вытащить ладьи на берег, поставил их на колеса и, развернув паруса, подступил к городу. Изумлённые греки заплатили ему дань. Олег умер в 912 году. Его прозвали Вещим (мудрым).

1

Наскучив мирной тишиною,

Собрал полки Олег

И с ними полетел грозою

На цареградский брег.

2

Покрылся быстрый Днепр ладьями,
В берегах крутых взревел
И под отважными рулями,
Напенясь, закипел.

3

Дружина храбрая героев
10 На славные дела,
Сгорая пылкой жадой боев,
С веселием текла.

4

В пути ей не были преграды
Кремнистых гор скалы,
Днепра подводные громады,
Ни ярых вод валы.

5

Седый Олег, шумящей птицей,
В Евксин {1} через Лиман -
И пред Леоновой {2} столицей
20 Раскинул грозный стан!

6

Мгновенно войсками покрылась
Окрестная страна,
И кровь повсюду заструилась, -
Везде кипит война!

7

Горят деревни, селы пышут,
Прах вьется средь долин;
В сердцах убийством хладным дышат
Варяг и славянин.

8

Потомки Брута и Камилла {3}

30 Сокрылися в стенах;
Уже их неґа развратила,
Нет мужества в сердцах.

9
Их император самовластный
В чертогах трепетал
И в астрологии, несчастный!
Спасения искал.

10
Меж тем, замыслив приступ смелый,
Ладьи свои Олег,
Развив на каждой парус белый,
40 Вдруг выдвинул на брег.

11
"Идем, друзья!" – рек князь России
Геройским племенам –
И шел по суше к Византии,
Как в море но волнам.

12
Боязни, трепету покорный,
Спасти желая трон,
Послов и дань – за мир позорный
К Олегу шлет Леон.

13
Объятый праведным презреньем,
50 Берет князь русский дань,
Дарит Леона примиреньем –
И прекращает брань.

14
Но в трепет гордой Византии
И в память всем векам

Прибил свой щит с гербом России
К царьградским воротам {4}.

15

Успехом подвигов довольный
И славой в тех краях,
Олег помчался в град престольный
60 На быстрых парусах.

16

Народ, узрев с крутого берега
Возврат своих полков,
Прославил подвиги Олега
И восхвалил богов.

17

Весь Киев в пышном пиrowанье
Восторг свой изъявлял
И князю Вещего прозвание
Единогласно дал.
1821 или 1822

II. Ольга при могиле Игоря

Игорь, сын основателя Российского государства, Рурика, привял правление в 912 году. Первым его подвигом было усмирение возмущившихся древлян. Сие народное славянское племя обитало в лесах нынешней Волынской губернии. Игорь наложил дань, которую древляне платили до 945 года. В сие время ему захотелось умножить сбор, древляне возмутились снова, и корыстолюбивый Игорь погиб: они привязали его к двум деревьям, нагнули их и таким образом разорвали надвое. По нем остался малолетний сын Святослав. Супруга его, Ольга, правила государством около десяти лет; скончалась в 969 году. Церковь причла ее к лику святых жен.

Осенний ветер бушевал,
Крутя дерев листьями,
И сосны древние качал
Над мрачными холмами.
С поляны встал седой туман
И всё сокрыл от взгляда;
Лишь Игорев синел курган,
Как грозная громада.

Слетала быстро ночь с небес;

10 Луна меж туч всплывала

И изредка в дремучий лес

Иль в дол лучом сверкала.

Настала полночь... Вдруг вдали

Как шелест по поляне...

То Ольга с Святославом шли

И стали при кургане.

И долго мудрая в тиши

Стояла пред могилой,

С волненьем горестной души

20 И с думою унылой,

О прошлом, плавая в мечтах,

Она, томясь, вздыхала;

Но огонь блеснул в ее очах,

И мудрая вещала:

"Мой сын {1} здесь пал родитель твой..

Вот храброго могила!

Но слез не лей: я местию злой.

Древлянам заплатила.

Ты видишь: дикою травой

30 Окрестность вся заглохла,

И кровь, пролитая рекой,

Тут, мнится, не обсохла!...

Так, сын мой! Игорь отомщен;.

Моя спокойна совесть;

Но сам виновен в смерти он -

Внемли об оной повесть:

Уже надменный грек, смирен

Кровопрлитной бранью,

Покой от северных племен

40 Купил позорной данью..

И Игорь, бросив меч и щит

К подножию кумира,

Молил Перуна, да хранит

Ненарушимость мира.

Из града в град везде текла

Его деяний слава,

И счастьем мирным процвела

Обширная держава.

Вдруг князя гордая душа

50 Покой пренебрегает

И, к золоту алчбой дыша,

Тревоги замышляет.

Дружины собралися в став,

В доспехах ярой брани,

И полетели в край древлян

Сбирать покорства дани.

Древляне дань сполна внесли;

Но Игорь недовольной

Стал вновь налоги брать с земли

60 С дружиной своевольной.

"О князь! - народ ему вещал, -

Чего еще желаешь?..

От нас последнее ты взял -

И нас же угнетаешь!"

Но князь не внял молениям сим -

И угнетенных племя

Решилося сразиться с ним

И сбросить ига бремя.

"Погибель хищнику, друзья!

70 Пускай падет он мертвой!

Его сразит стрела моя,

Иль все мы будем жертвой!" -

Древлянский князь твердил в лесах..

Отважные восстала

И с дикой яростью в сердцах

На Игоря напали.

Дружина хищников легла

Без славы и без чести,

А твой отец, виновник зла,

80 Пал жертвой лютой мести!

Вот, Святослав, к чему ведет

Несправедливость власти;

И князь несчастлив и народ,

Где на престоле страсти.

Но вдвое князь – во всех местах

Внимает вопль с укором;

По смерти ждет его в веках

Потомство с приговором.

Отец будь подданным своим

80 и боле князь, чем воин;

Будь друг своих, гроза чужим,

И жить в веках достоин!" –

Так князю–отроку рекла

И, поклонясь кургану,

Мать с сыном тихо потекла

Ко дремлющему стану.

1821 или 1822

III. Святослав

Святослав, сын русского князя Игоря Руриковича, принял правление около 955 года. В истории славны походы его в Болгарию Дунайскую и битвы с греками. Перед одною из сих последних Святослав воспламенил мужество своих воинов следующей речью: "Бегство не спасет нас; волею и неволею должны мы сразиться. Не посраим отечества, но ляжем на месте битвы: мертвым не стыдно! Станем крепко. Иду пред вами, и когда положу голову, делайте что хотите!" Возвращаясь в отечество, Святослав (в 972 г.) зимовал у Днепровских порогов; на него напали печенеги, и герой погиб. Враги сделали чашу из его черепа.

И одинока, и бледна,

В туманных облаках ныряя,

Текла двурогая луна

Над берегом быстрого Дуная:

Ее перловые лучи

Стан усыпленный озаряли;

Сверкали копыя и мечи,

Думы. Кондратий Федорович Рылеев r1leyev.ru
И ратников ряды дремали.

С отвагой в сердце и в очах,
10 Младой гусар, вдали от стана,
Закутан буркой, на часах
Стоял на высоте кургана.
Пред ним на острове реки
Шатры турецкие белели;
Как лес, вздымались бунчуки
И с ветром в воздухе шумели.
В давно минувших временах
Крылатой думою летая,
О прошлых он мечтал боях,
20 Гремевших на берегах Дуная.
"На сих степях, - так воин пел, -
С Цимискием {1} в борьбе кровавой
Не раз под тучей грозных стрел
Наш Святослав увенчан славой.
По манию его руки
Бесстрашный росс, пылая местию,
На грозные врагов полки
Летал - и возвращался с честью,
Он на равнинах дальних сих,
30 Для славы на беды готовой,
Дивил и чуждых и своих
Своею жизнью суровой.
Ему свод неба был шатром
И в летний зной, и в зимний холод,
Земля под войлоком - одром,
А пищею - конина в голод.
"Друзья, нас бегство не спасет! -
Гремел герой на бранном поле. -
Позор на мертвых не падет;
40 Нам биться волей иль неволей...
Сразимся ж, храбрые, смелей;

Не посрамим отчизны милой -
И груды вражеских костей
Набросим над своей могилой!"
И горсть славян на тьмы врагов
Текла, вождя послышав голос, -
И у врага хладела кровь
И дыбом становился волос!..
С утра до вечера кипел
50 На ближнем поле бой кровавой;
Двенадцать раз герой хотел
Венчать победу звучной славой.
Валились грудями тела,
И грек не раз бежал из боя;
Но рать врагов превозмогла
Над чудной доблестью героя!
Закинув на спину щиты,
Славяне шли, как львы с ловитвы,
Грозя с нагорной высоты
60 Кровопролитьем новой битвы.
Столь дивной изумлен борьбой,
Владыка гордой Византии
Свидание и мир с собой
Здесь предложил главе России.
И к славе северных племен
И цареградского престола
Желанный мир был заключен
Невдалеке от Доростола {2}.
О князь, давно истлел твой прах,
70 Но жив еще твой дух геройский!
Питая к славе жар в сердцах,
Он окрыляет наши войски!
Он там, где пыл войны кипит,
Орлом ширясь перед строем,
Чудесной силою творит

Думы. Кондратий Федорович Рылеев r1leyev.ru
Вождя и ратника героем!

Но что?.. Уж вспыхнула заря!..
Взгремела пушка вестовая -
и войска Белого Царя {3}
80 Покрыли берега Дуная.
Трубы призывной слышен звук!
Меня зовут да пир кровавой..
Туда, мой конь, где саблей стук,
Где можно пасть, венчавшись славой!.."
Гусар умчался... гром взревел!
Свистя, сшибались картечи,
И смело строй на строй летел,
Ища с врагами ярой сечи..
Вдруг крови хлынула река!..
90 Отважный Вейсман пал, но с честью;
и рой наездников полка
На мусульман ударил мезтью.
Враги смешались, дали тыл -
и поле трупами покырили,
и русский знамя водрузил,
Где греков праотцы громили,
1822

IV. Святополк

Святополк, сын Ярополка Святославича, усыновленный Владимиром Великим. Сей властолюбивый князь захватил великокняжеский престол и умертвил своих братьев: Бориса, Глеба и Святослава (в 1015 г.). Ярослав Владимирович, князь Новгородский, после продолжительных междоусобий разбил его на берегах реки Альты. Святополк бежал из пределов российских, скитался в пустынях Богемии, расслаб душою и телом и кончил жизнь в припадках ужаса (1019 г.): ему мечтались враги, непрерывно его преследующие. Проклятие современников увековечило память о Святополке. Летописи называют его Окаянным.

В глуши богемских диких гор,
Куда ни голос человека,
Ни любопытства дерзкий взор
Не проникал еще от века,
Где только в дебрях серый волк
С щетинистым вепрем встречался -

Братоубийца Святополк,

От всех оставленный, скитался...

Ему был страшен взор людей:

10 Он видел в нем Себе укоры;

Страдальцу мнилось: "Ты злодей!" -

В глухих отзывах вторят горы.

"Злодей!" - казалось, вопиют

Ему лесов дремучих сени,

И всюду грозные бегут

За ним убитых братьев тени.

Из дебри в дебрь, из леса в лес

В неистовстве перебегая,

Встречал он всюду гнев небес

20 И кончил дни свои, страдая...

Никто слезы не уронил

На прах отверженника неба,

И всех проклятье заслужил

Убийца - брат святого Глеба.

И обитатель той земли,

Завидев, трепетом объятый,

Его могилу издали,

Бежа, крестил себя трикраты.

От современников до нас

30 Дошло ужасное преданье,

И сочтал народа глас

С ним Окаянного прозвание!

И в страшной повести об нем

Его ужасные злодейства

Пересказав в кругу родном,

Твердил детям отец семейства:

"Ужасно быть рабом страстей!

Кто раз их предался стремленью,

Тот с каждым днем летит быстреей

40 От преступленья к преступленью".

1821

V. Рогнеда

А. А. В<оейково>й {1}

Около 970 года варяг Рогволод, оставив отечество, поселился в Полоцке, главном городе тогдашней области Кривской. Он имел прекрасную дочь, по имени Рогнеду, или Гориславу: ее сговорили за великого князя Ярополна Святославича. Брат его, Владимир Великий, взяв Полоцк (в 980 г.), умертвил Рогволода, двух сыновей его, и насильно понял Рогнеду. От ней родился сын, Изяслав. Впоследствии Владимир разлюбил жену, выслал ее из дворца и заточил на берегу Лыбеди, в окрестностях Киева. Однажды, гуляя в сих местах, князь заснул крепко; мстительная Рогнеда, приблизившись, хотела нанести ему смертельный удар, но Владимир проснулся. В ярости он захотел казнить несчастную, велел ей надеть брачную одежду и, сидя на богатом ложе, ожидать казни. Входит Владимир; юный Изяслав, наученный Рогнедою, бросается к нему и подает меч: "Родитель! – говорит он, – ты не один: сын твой будет свидетелем твоей ярости". Изумленный Владимир простил Рогнеду и вместе с сыном отправил ее в новопостроенный город, названный им Изяславлем. Сие происшествие описано в некоторых летописях.

Потух последний солнца луч;

Луна обычный путь свершала –

То пряталась, то из-за туч,

Как стройный лебедь, выплывала;

И ярче заблистав порой,

Над берегом Лыбеди скромной,

Свет бледный проливала свой

На терем пышный и огромной.

Все было тихо... лишь поток,

10 Журча, роптал между кустами

И перелетный ветерок

В дубраве шелестил ветвями.

Как месяц утренний, бледна,

Рогнеда в горести глубокой

Сидела с сыном у окна

В светлице ясной и высокой.

От вздохов под фатой у ней

Младые перси трепетали,

И из потупленных очей,

20 Как жемчуг, слезы упали.

Глядел невинный Изяслав

На мать умильными очами,

И, к персям матери припав,

Он обвивал ее руками.

"Родимая! – твердил он ей, –

Ты всё печальна, ты всё вянешь:

Когда же будешь веселей,

Когда грустить ты перестанешь?

О! полно плакать и вздыхать,

30 Твои мне слезы видеть больно, –

Начнешь ты только горевать,

Встоскуюсь вдруг и я невольно.

Ты б лучше рассказала мне

Деянья деда Рогволода,

Как он сражался на войне,

И о любви к нему народа".

– "О ком, мой сын, напомнил ты?

Что от меня узнать желаешь?

Какие страшные мечты

40 Ты сим в Рогнеде пробуждаешь!..

Но так и быть; исполню я,

Мой сын, души твоей желанье:

Пусть Рогволодов дух в тебя

Вдохнет мое повествованье;

Пускай оно в груди молодой

Зажжет к делам великим рвенье,

Любовь к стране твоей родной

И к притеснителям презренье...

Родитель мой, твой славный дед,

50 От тех варягов происходит,

Которых дивный ряд побед

Мир в изумление приводит.

Покинув в юности своей

Дремучей Скании дубравы,

Вступил он в землю кривичей

Искать владычества и славы.

Народы мирной сей страны

На гордых пришлецов восстали,
И смело грозных чад войны
60 В руках с оружием встречали...
Но тщетно! роковой удел
Обрек в подданство их герою -
И скоро дед твой завладел
Обширной Севера странюю.
Воздвигся Полоцк. Рогволод
Приветливо и кротко правил
И, привязав к себе народ,
Власть князя полюбить заставил.
При Рогволоде кривичи
70 Томились жаждой дел великих;
Сверкали в делях их мечи,
Литовцев поражая диких.
Иноплеменные цари
Союза с Полоцком искали,
И чуждые богатыри
Ему служить за честь вменяли".
Но шум раздался у крыльца...
Рогнеда повесть прерывает
И видит: пыль и пот с лица
80 Гонец усталый отирает.
"Княгиня! - он вещал, войдя: -
Гоня зверей в дубраве смежной,
Владимир посетить тебя
Прибудет в терем сей прибрежной".
- "И так он вспомнил об жене...
Но не желание свиданья...
О нет! влечет его ко мне -
Одна лишь близость расстоянья!" -
Вещала - и сверкнул в очах
90 негодованья пламень дикий.
Меж тем уж пронеслись в полях

Совы полуночные крики...
Сгустился мрак... луна чуть-чуть
Лучом трепещущим светила;
Холодный ветер начал дуть,
И буря страшная завывала!
Лыбедь вскипела меж берегов;
С деревьев листья полетели;
Дождь проливной из облаков,
100 И град, и вихорь зашумели,
Скопились тучи... и с небес
Вилась молния змиею;
Гром грохотал - от молний лес
То здесь, то там пылал порою!..
Внезапно с бурей звук рогов
В долине глухо раздается:
То вдруг замолкнет среди громов,
То снова с ветром пронесется...
Вот звуки ближе и громчей...
110 Замолкли... снова загрели...
Вот топот скачущих коней,
И всадники на двор взлетели.
То был Владимир. На крыльце
Его Рогнеда ожидала;
На сумрачном ее лице
Неведомая страсть пылала.
Смущенью мрачность приписав,
Герой супругу лобызает
И, сына милого обняв,
120 Его приветливо ласкает.
Отводят отроки коней...
С Рогнедой князь идет в палаты,
И вот, в кругу богатырей,
Садится он за пир богатый.
Под тучным ведром стол трещит,

Покрытый скатертью браной;
От яств прозрачный пар летит
И вьется по избе брусяной.
Звездясь, янтарный мед шипит,
130 И ходит чаша круговая.
Все веселятся... по грустит
Одна Рогнеда молодая.
"Воспой деянья предков нам!" -
Бояну витязи вещала.
Певец ударил по струнам -
И вещи зарокотала.
Он славил Рюрика судьбу,
Пел Святославовы походы,
Его о Цимискием {2} борьбу
140 И покоренные народы;
Пел удивление врагов,
Его нетрепетность средь боя,
И к славе пылкую любовь,
И смерть, достойную героя...
Бонна пламенным словам
Герои с жадностью внимали
И, праотцев чудясь делам,
В восторге пылком трепетали.
Певец умолкнул... но опять
150 Он пробудил живые струны
И начал князя прославлять
И грозные его перуны:
"Дружины чуждые грома,
Давно ль наполнил славой бранной
Ты дальней нейстрии {3} поля
И Альбиона край туманной?
Давно ли от твоих мечей
Упали Полоцка твердыни
И нивы храбрых кривичей

160 Преобратилися в пустыни?
Сам Рогволод..." Вдруг тяжкий стон
И вопль отчаянья Рогнеды
Перерывают гуслей звон
И радость шумную беседы..
"О, успокойся, друг молодой! -
Вещал ей князь, - не слез достоин,
Но славы, кто в стране родной
И жил и кончил дни как воин.
Воскреснет храбрый Рогволод
170 В делах и в чадах Изяслава,
И пролетит из рода в род
Об нем, как гром гремющий, слава".
Рогнеды вид покойней стал;
В очах остановились слезы,
Но в них какой-то огонь сверкал,
И на щеках пылали розы..
При стуках чаш Боян поет,
Вновь тешит князя и дружину..
Но кончен пир - и князь идет
180 В великолепную одрину.
Сняв меч, висевший при бедре,
И вороненые кольчуги,
Он засыпает на одре
В объятьях молодой супруги.
Сквозь окон скважины порой
Проникнув, молния пылает
И брачный одр во тьме ночной
С четой лежащей освещает.
Бушующая, ставнями стучит
190 И свищет в щели ветр порывный;
По кровле град и дождь шумит,
И гром гремит бесперерывный.
Князь спит покойно... Тихо встав,

Рогнеда светоч зажигает
И в страхе, вся затрепетав,
Меч тяжкий со стены снимает...
Идет... стоит... ступила вновь...
Едва дыханье переводит...
В ней то кипит, то стынет кровь...
200 Но вот... к одру она подходит...
Уж поднят меч!.. вдруг грянул гром,
Потрясса терем озаренный -
И князь, объятый крепким сном,
Воспрянул, треском пробужденный, -
И пред собой Рогнеду зрит...
Ее глаза огнем пылают...
Поднятый меч и грозный вид
Преступницу изобличают...
Меч выхватив, ей князь вскричал:
210 "На что дерзнула в исступленье?.."
- "На то, что мне повелевал
ужасный Чернобог {4}, - на мщенье!"
- "Но долг супруги, но любовь?.."
- "Любовь! к кому?., к тебе, губитель?.,
Забыл, во мне чья льется кровь,
Забыл ты, кем убит родитель!..
Ты, ты, тиран, его сразил!
Горя преступною любовью,
Ты жениха меня лишил
220 и братнею облился кровью!
Испепелив мой край родной,
Рекой ты кровь в нем пролил всюду
и Полоцк, дивный красотой,
Преобратил развалин в груды.
Но недовольный... мстью злой
к бессильной пленнице пылая,
Ты брак свой совершил со мной

При зареве родного края!
Повлек меня в престольный град;
230 Тебе я сына даровала...
И что ж?... еще презренья хлад
В очах тирана прочитала!..
Вот страшный ряд ужасных дел,
Владимира покрывших славой!
Не через них ли приобрел
Ты на любовь Рогнеды право?..
Страдала, мучилась, стена,
Вся жизнь текла моя в кручине;
Но, боги! не роптала я
240 На вас в злосчастиях доньине!..
Впервые днесь ропщу!.. увы!..
Почто губителя отчизны
Сразить не допустили вы
И совершить достойной тризны!
С какою б жадностию я
На брызжущую кровь глядела,
С каким восторгом бы тебя,
Тиран, угасшего узрела!.."
Супруг, слова прервав ее,
250 в одрину стражу призывает.
"Ждет смерть, преступница, тебя! -
Пылая гневом, восклицает. -
С зарей готова к казни будь!
Сей брачный одр пусть будет плаха!
На нем пронжу твою я грудь
Без сожаления и страха!"
Сказал - и вышел. Вдруг о том
Мгновенно слух распространился -
И терем, весь объятый сном,
260 от вопля женщин пробудился..
Бегут к княгине, слезы льют;

Терзаясь близостью разлуки,
Себя в молодые перси бьют
И белые ломают руки...
В тревоге все – лишь Изяслав
В объятьях сна, с улыбкой нежной,
Лежит, покровы разметав,
Покой вкушая безмятежной.
Об участи Рогнеды он
270 В мечтах невинности не знает;
Ни бури рев, ни плач, ни стон
От сна его не пробуждает.
Но перестал греметь уж гром,
Замолкли ветры в чаще леса,
И на востоке голубом
Редела мрачная завеса.
Вся в перлах, злате и серебре,
Ждала Рогнеда без боязни
На изукрашенном одре
280 Назначенной супругом казни.
И вот денница занялась,
Сверкнул сквозь окна луч багровый –
И входит с витязями князь
В одрину, гневный и суровый;
"Подайте меч!" – воскликнул он,
И раздалось везде рыданье, –
"Пусть каждого страшит закон!
Злодейство примет воздаянье!"
И, быстро в храмину вбежав:
290 "Вот меч! коль не отец ты ныне,
убей! – вещает Изяслав, –
убей, жестокий, мать при сыне!"
Как громом неба поражен,
Стоит Владимир и трепещет,
То в ужасе на сына он,

То на Рогнеду взоры мещет...
Речь замирает на устах,
Сперлось дыханье, сердце бьется;
Трепещет он; в его костях
300 и лютый хлад и пламень льется,
В душе кипит борьба страстей:
И милосердие и мщенье...
Но вдруг с слезами из очей -
Из сердца вырвалось: прощенье!
1821 или 1822

VI. Боян

Сочинитель известного _Слова о полку Игореве_ называет Бояна _Соловьем старого времени_. Неизвестно, когда жил сей славянский бард. Н. М. Карамзин, в _Пантеоне Росс. Авторов_, говорит о нем так: "Может быть, жил Боян во времена героя Олега; может быть, пел ем славный поход сего аргонавта к Царю-граду, или несчастную смерть храброго Святослава, который с горстию своих погиб среди бесчисленных печенегов, или блестящую красоту Гостомысловой правнучки Ольги, ее невинность в сельском уединении, ее славу на троне". Не менее правдоподобно, что Боян был певцом подвигов Великого Владимира и знаменитых его сподвижников: Добрыни, Яна Усовича, Рогдая. Можно предполагать, что при блистательном дворе Северного Карломана находились и песнопевцы: их привлекали великолепные пиршества, богатырские потехи и приветливость доброго князя; а славные победы над греками, ляхами, печенегами, ятвягами и болгарами могли воспламенить дух пиитизма в сих диких сынах Севера. И грубые норманны услаждали слух свой песнями скальдов.

На брег Днепра, разбив болгар,
Владимир-Солнце возвратился
И в светлой гриднице, в кругу князей, бояр,
На шумном пиршестве с друзьями веселился.
Мед, в стариках воспламенивши кровь,
Протекшую напомнил младость,
Победы славные, волшебницу-любовь
И лет утраченных былую радость.
Беспечнее веселый круг шумел,
10 Звучнее гусли раздавались.
Один задумчиво Боян сидел;
В нем думы думами сменялись..
"Какое зрелище мой видит взор! -
Мечтал певец унылый: -
Бояр, князей и витязей собор,

Думы. Кондратий Федорович Рылеев r1leyev.ru
и государь, народу милый!

Дивятся их бесчислию побед
Иноплеменные державы,
И служит, трепеща, завистливый сосед
20 Для них невольным отголоском славы.
Их именами все места
Исполнены на Севере угрюмом,
И каждый день из уст в уста
Перелетают с шумом...
И я, дивясь их делам,
Пел витязей – и сонмы умолкали,
И персты вещице, по золотым струнам
Летая, славу рокотали! {1}
Но, может быть, времени губительных полет
30 Всесокрушающею силой
Деянья славные погубит в бездне лет,
И будет Русь пространною могилой!..
И песни звучные Бояна-соловья
На пиршествах не станут раздаваться,
Забудут витязей, которых славил я,
И память их хвалой не будет оживляться.
Ах, так – предчувствую: Бояна вещей глас
Веков в пучине необъятной,
Как эхо дальное в безмолвной ночи час
40 Меж гор, умолкнет невозвратно..
По чувствам пламенным не оценит
Певца потомок юный;
В мрак неизвестности все песни рок умчит,
И звучные порвутся струны!
Но отлети скорей,
Моей души угрюмое мечтанье,
Не погашай последней искры в ней
Надежды – жить хоть именем в преданье".

VII. Мстислав Удалый

Ф. В. Булгарину {1}

Мстислав, сын Владимира Великого, был удельный князь Тмутараканский. Столица сего княжества, Тмутаракань (древняя Таматарха), находилась на острове Тамани, который образуют рукава реки Кубани при впадении ее в Азовское море. В соседстве жили косоги, племя горских черкесов. В 1022 году Мстислав объявил им войну. Князь Косожский, Редедя, крепкотелый великан, по обычаю богатырских времен предложил ему решить распрю единоборством. Мстислав согласился. Произошел бой: Тмутараканский князь поверг врага и умертвил его. Косоги признали себя данниками Мстислава. Он умер около 1036 года. Летописи называют его Удалым.

Как тучи, с гор текли косоги;

Навстречу им Мстислав летел.

Стенал поморья брег пологий,

И в поле гул глухой гремел.

Уж звук трубы на поле брани

Сзывал храбрейших из полков;

Уж храбрый князь Тмутаракани

Кипел ударить на врагов.

Вдруг, кожею покрыт медведя,

10 От вражьих отделясь дружин,

Явился с палицей Редедя,

Племен косожских властелин.

Он к войску шел, как в океане

Валится в бурю черный вал,

И стал, как сосна, на кургане

И громогласно провещал:

"Почто кровавых битв упорством

Губить и войско и народ?

Решим войну единоборством:

20 Пускай за всех один падет!

Иди, Мстислав, сразись со мною:

И кто в сей битве победит,

Тому владеть врага страню

Или отдать ее на щит!"

"Готов!" – князь русский восклицает

И, грозный, стал перед бойцом,

С коня – и на курган взлетает

Удалый ясным соколом.
Сошлись, схватились, в бой вступили.
30 Могущ и князь и великан!
Друг друга стиснули, сдавили;
Трещат... колеблется курган!..
Стоят - и миг счастливый ловят;
Как вихрь крутятся... прах летит..
Погибель, падая, готовят,
И каждый яростью кипит..
Хранят молчание два строя,
Но души воинов в очах:
Смотря по переменам боя,
40 в них блещет радость или страх.
То русский хочет славить бога,
Простерши длани к небесам;
То вдруг слышна мольба косога:
"О! помоги, всевышний, нам!"
И вот князья, напрягши силы,
Друг друга ломают, льется пот..
На них, как верви, вздулись жилы;
Колеблется и сей и тот..
Глаза, налившись кровью, блещут,
50 колена крепкие дрожат,
И мышцы сильные трепещут,
И искры сыплются от лат..
Но вот Мстислав изнемогает -
Он падает!.. конец борьбе..
"Святая дева! - восклицает: -
я храм сооружу тебе!.."
И сила дивная мгновенно
Влилася в князя... он восстал,
Рванулся бурей разъяренной,
60 и новый Голиаф упал!
Упал - и стал курган горою..

Мстислав широкий меч извлек
И, придавив врага пятою,
Главу огромную отсек.

1822

VIII. Михаил Тверской

Ф. В. Булгарину

Несчастный Михаил, сын Тверского князя Ярослава Ярославича, по смерти Андрея Александровича (1304 г.) должен был вступить на великокняжеский престол; но племянник его, Георгий Данилович, князь Московский, начал оспаривать у него сие право. Россия находилась тогда под владычеством моголов: оба князя отправились в Орду, и хан (Тохта) утвердил Михаила. Более десяти лет протекло мирно; но злоба не угасла в сердце Георгия, он не пропускал случая вредить Михаилу. Между тем Тохта умер (1312 г.); ему наследовал сын его, Узбек. Несогласия князей возобновились, и Георгия призвали в Орду (1315 г.). Целые три года он раболепствовал перед Узбеком, дарами и проiscaми снискал себе милостивое расположение и, в довершение всего, женился на сестре его Кончаке (1318 г.). Хан наименовал Георгия старейшим из князей русских и дал ему войско. Михаил выступил к нему навстречу, сразился и одержал победу: татарский полководец Кавгадый и супруга Георгия впали в плен; последняя умерла скоропостижно в Твери. Раздраженный Узбек призвал Михаила в Орду, жестоко истязал его и, наконец, велел лишить жизни. Церковь причла сего князя-страдальца к лику св. мучеников.

За Узбеком вслед влекомый
Кавгадыем, Михаил
В край чужой и незнакомый
С сыном юношей вступил.
Мчался Терек быстрым бегом
Меж нависших берегов;
Зрелись гор хребты под снегом
Из-за сизых облаков.
Стан Узбеков за рекою,
10 На степи, в глуши пестрел;
Всюду воины толпою;
Всюду гул глухой шумел.
Ветхим рубищем покрытый,
С мрачной грустию в груди,
Князь-страдалец знаменитый
Сел в цепях на площади.
Несчастливца обступили
Любопытные толпой:
"Это князь был! - говорили

20 и качали головой. -
Он обширными странами,
Как узбек наш, обладал;
Он с отважными полками
Кавгадыя поражал!.."

В речи вслушавшись чужие,
Загрустил сильнее князь;
Вспомнил славу - и впервые
Слезы брызнули и" глаз.

"До какого униженья, -
30 Он мечтал, потупя взор, -
Довели нас заблужденья
И погибельный раздор!
Те, которых трепетали
Хитрый грек и храбрый лях,
Ныне вдруг рабами стали
И пред ханом пали в прах!
Я любил страну родную
И пылал разрушить в ней
Наших бед вину прямую:

40 Распри злобные князей.
О Георгий! ты виною,
Ты один тому виной,
Если кровь сограждан мною
Пролита в стране родной!
Ты на дядю поднял длани;
Ты в душе был столь жесток,
Что на Русь всю лютость брани
И татар толпы навлек!
Смерть свою давно предвижу;

50 Для побега други есть, -
Но побегом не унижу
Незапятнанную честь!
Так, прав чести не нарушу;

Пусть мой враг, гонитель мой,
Насыщает в злобе душу
Лютым мщеньем надо мной!
Пусть вымаливает казни!
Тверд и прав в душе своей,
Смерть я встречу без боязни,
60 как в боях слетался с ней.
Не хочу своим спасеньем
На родимый край привлечь
Кавгадыя с лютым мщеньем
и Узбека грозный меч!"
Подкрепленный сею думой,
Приподнялся Михаил
и, спокойный, но угрюмой,
Тихо в свой шатер вступил.
Кавгадыем обольщенный,
70 между тем младый Узбек,
В сердце трепетный, смятенный,
Смерть невинному изрек...
уж Георгий с палачами
и коварный друг царя
Шли поспешными шагами
К жертве, злобою горя...
Пред иконою святою
Михаил псалом читал;
Вдруг с той вестью роковою
80 Отрок княжеский вбежал...
Вслед за ним убийцы с криком
Ворвались в густых толпах:
Блещет гнев во взоре диком,
Злоба алчная в чертах...
Ворвались - и напали...
Как гроза в глухой ночи,
Над упавшим засверкали

Ятаганы и мечи...

Кровь из язв лилась струею...

90 и пробил его конец:

Сердце хладною рукою

Вырвал дикий Романец {1}.

Князь скончался жертвой мщенья!

С той поры он всюду чтим:

Михаила за мученья

Церковь празднует святым.

1821 или 1822

IX. Димитрий Донской

Подвиги великого князя Димитрия Иоанновича Донского известны всякому русскому. Он был сын великого князя Московского Иоанна Иоанновича, родился в 1350 году, великокняжеский престол занял 1362 года. Владычествовавшая над Россией Золотая или Сарайская Орда в его время раздиралась междуусобиями. Один из князей татарских, Мамай, властвовал там, под именем Мамант-Салтана, слабого и ничтожного хана. Недовольный великим князем, Мамай отправил (в 1378 г.) мурзу Бегича со множеством татарского войска; ополчение Димитрия встретило их на реке Воже, сразилось мужественно и одержало победу. Раздраженный Мамай, совокупив еще большие толпы иноплеменников, двинулся с ними к пределам России. Димитрий вооружился; противники сошлись на Куликовом поле (при речке Непрядве, впадающей в Дон); бой был жестокий и борьба ужасная (8 сентября 1380 г.). На пространстве двадцати верст кровь русских мешалась с татарскою. Наконец Мамай предался бегству, и Димитрий восторжествовал. Сия знаменитая победа доставила ему великую славу и уважение современников. Потомство наименовало его Донским. Димитрий умер в 1389 году.

"Доколь нам, други, пред тираном

Склонять покорную главу

И заодно с презренным ханом

Позорить сильную Москву?

Не нам, не нам страшиться битвы

С толпами грозными врагов:

За нас и Сергия {1} молитвы

И прах замученных отцов!

Летим – и возвратим народу

10 Залог блаженства чуждых стран:

Святую праотцев свободу

И древние права граждан.

Туда! за Дон!.. настало время!

Надежда наша – бог и меч!

Сразим моголов и, как бремя,
ярмо Мамаю сбросим с плеч!"
Так Дмитрий, рать обозревая,
Красуясь на коне, гремел
И, в помощь бога призывая,
20 Перуном грозным полетел..
"К врагам! за Дон! – вскричали поиски, –
За вольность, правду и закон!" –
И, повторяя клик геройский,
За князем ринулися в Дон.
Несутся полные отваги,
Волн упреждают быстрый бег;
Летят, как соколы, – и стяги
Противный осенили брег.
Мгновенно солнце озарило
30 Равнину и берега реки
И взору вдалеке открыло
Татар несметные полки.
Луга, равнины, доли, горы
Толпами пестрыми кипят;
Всех сил объять не могут взоры..
Повсюду бердыши блестят.
Идут как мрачные дубравы –
И вторят степи гул глухой;
Идут... там хан, здесь чада славы –
40 И закипел кровавый бой!..
"Бог нам прибежище и сила! –
Рек Дмитрий на челе полков. –
Умрем, когда судьба судила!"
И первый грянул на врагов.
Кровь хлынула – и тучи пыли,
Поднявшись вихрем к небесам,
Светило дня от глаз сокрыли,
И мрак простерся по полям.

Повсюду хлещет кровь ручьями,
50 Зеленый побагровел дол:
Там русский поражен врагами,
Здесь пал растоптанный могол,
Тут слышен копий треск и звуки,
Там сокрушился меч о меч.
Летят отсеченные руки,
И головы катятся с плеч.
А там, под тению кургана,
Презревший славу, сад и свет,
Лежит, низвергнув великана,
60 Отважный инок Пересвет {2}.
Там Белозерский князь и чада {3},
Достойные его любви,
И окрест их татар громада,
В своей потопшая крови.
Уж многие из храбрых пали,
Великодушный сонм редел;
Уже враги одолевали,
Татарин дикий свирепел.
К концу клонился бой кровавый,
70 и черный стяг {4} был пасть готов, -
Как вдруг орлом из-за дубравы
Волынский {5} грянул на врагов.
Враги смещались - от кургана
Промчалось: "Силен русский бог!" {6} -
И побежала рать тирана,
И сокрушен гордыни рог!
Помчался хан в глухие степи,
За ним шумящим враном страх;
Расторгнул русский рабства цепи
80 и стал на вражеских костях!..
Но кто там, бледен, близ дубравы.
Обрызган кровию лежит?

Что зрю?.. Первоначальник славы {*},

Димитрий ранен... страшный вид!..

Ужель изречено судьбою

Ему быть жертвой битвы сей?

Но вот к стнящему герою

Притек сонм воев и князей.

Вот, преклонив трофеи брани,

90 Гласят: "Ты победил! восстань!"

И князь, воздевши к небу длани:

"Велик нас ополчивший в брань!

Велик! - речет, - к нему молитвы!

Он Сергия услышал глас;

Ему вся слава грозной битвы;

Он, он один прославил вас!"

1822

{* Выражение летописца.}

Х. Глинский

Князь Михаил Львович Глинский некогда знатный и богатый литовский вельможа. Род его происходил от татарского князя, выехавшего из Орды во времена в«еликого» к«нязя» Витовта. Воспитанный в Германии, Глинский принял тамошние обычаи, долго служил императору и отличался храбростию и умом. Возвратясь в отечество, он снискал милость короля Александра и был его любимцем и другом. Когда (в 1508 г.) Сигизмунд сделался королем, завистники обнесли пред ним Глинского. Главный враг его был пан Забржезенский. Князь Глинский, обще с двумя братьями, передался вел. князю Московскому Василию Иоанновичу, был принят им с уважением и сделан воеводою. Глинский сражался против своих соотечественников и оказал особенные услуги при взятии Смоленска (1514 г.). Вел. князь обещал его сделать владельцем сего княжества; но не сдержал слова. Глинский вошел в переписку с Сигизмундом и намерен был ему передаться; его схватили, привезли в Москву и заключили в темницу. Там он просидел более двенадцати лет. Вел. князь женился на его племяннице, княжне Елене, дочери брата его Василия. Через год царица выпросила своему дяде прощение (1527 г.), и кн. Глинский пришел еще в большую силу. По кончине вел. князя Елена сделалась правительницею государства. Князь Михаил был одним из сильнейших членов Думы: нескромная слабость племянницы к любимцу ее, князю Телепневу-Оболенскому, возбудила в нем справедливое негодование, он стал делать ей увещания и подпал гневу; снова его заключили в темницу, где он и умер (в 1534 г.).

Под сводом обширным темницы подземной,

Куда луч приветный отрадных светил

Страшился проникнуть, где в области темной

Лишь бледный свет лампы, мерцая, бродил, -

Гремевший в Варшаве, Литве и России

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru
Бесславьем и славой свершенных им дел,

В тяжелой цепи по рукам и по вые,
Князь Глинский задумчив сидел.

Волос уцелевших седые остатки
10 На сморщенно веком и грустью чело
Спадали кудрями, висясь в беспорядке:
Страданье на Глинском бразды провело..
Сидел он, склоненный на длань головою,
Угрюмою думой в минувшем летал;
Звучал средь безмолвья цепями порою
И тяжело, стоная, вздыхал.

При нем неотступно в темнице сидела
Прелестная дева – отрада слепца;
Свободой, и счастьем, и светом презрела,
20 И блага все в жертву она для отца.
Блеск пышный чертога для ней заменила
Могильная мрачность темницы сырой;
Здесь девичью прелесть дочь нежная скрыла
И жизни зарю молодой.

"О, долго ли будешь, стоная, лить слезы? –
Рекла она нежно. – Печали забудь!
Быть может, расторгнешь сии ты железы:
Надежда лелеет и узников грудь!
Быть может, остаток несчастливой жизни,
30 Спокоя волненье и бурю души,
Как гражданин верный, на лоне отчизны
Ты счастливо кончишь в тиши".

"На лоне отчизны! – воскликнул изменник. –
Не мне утешаться надеждою сей:
Страшась угрызений, стенающий пленник,
Несчастный, и вспомнить трепещет о ней.
Могу ль быть покоен хотя на мгновенье?
Червь совести тайно терзает меня;
К себе самому я питаю презренье

Думы. Кондратий Федорович Рылеев r1leyev.ru
40 И мучусь, измену кляня.

Природа дала мне возможные блага,
чтоб славным быть в мире иль грозным в войне:

Богатство, познания, порода, отвага –

Всё с щедростью было ниспослано мне.

Желал еще славы и лавров победы;

Душа трепетала, дух юный кипел...

Вдруг поднялись тучей на Польшу соседы –

И лавр мне достался в удел.

Могольские орды влетели бедою:

50 Литва задымилась в пылу боевом –

И старцы, и жены, и дети толпою

Влеклись в неволю свирепым врагом;

И в пепел деревни и пышные грады;

И буйный татарин в крови утопал;

Ни веку, ни полу не зрели пощады –

Меч жадный над всеми сверкал.

Встревожен невзгодой, я к хищным навстречу

С дружиною храбрых помчался грозой,

Достиг – и отважно в кровавую сечу,

60 И кровь полилася, напелась, рекой.

Покрылись телами поля и равнины:

Литвин и татарин упорно стоял;

Но с яростью новой за мною дружины –

И гордый могол побежал.

Боролся с кончиной властитель державный;

Тревогой и плачем наполнен дворец –

И вдруг о победе и громкой и славной

От Глинского с вестью примчался гонец.

Чело Александра веселость покрыла:

70 "Когда торжествует родная страна, –

Он рек предстоящим, – тогда и могила,

Поверьте, друзья, не страшна!"

Сим подвигом славным чрез меру надменный,

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru
Не мог укротить я волненья страстей: И род Забржезенских, давно мне враждебный,
Внезапно средь ночи пал жертвой мечей.
Погиб он – и други мне стали врагами,
И, предан душою лишь мести одной,
Дерзнул я вкестися с чужими полками
80 В отчизну свирепой войной.
О мука! о совесть – тиран неотступный!..
Ни зрелище стягов родимой земли,
Ни тайный глас сердца из длани преступной
В час битвы исторгнуть меча не могли!
Среди раздраженных, пылающих мщеньем,
И ярых и грозных душой москвитян,
Увы, к преступленью влеком преступленьем,
Разил я своих сограждан!..
Бой кончен – и Глинский узрел на равнине
90 Растерзанных трупы и груды костей;
Душа предалась невольню кручине,
И брызнули слезы на грудь из очей.
Не в пору познал я тоску преступленья!
Вся гнусность измены представилась мне;
Молил Сигизмунда проступкам забвенья,
Мечтал о родной стороне!
Но гений враждебный о тайне душевной
Царю в злое время известие дал,
И русский властитель, смущенный и гневный,
100 Раскаянье сердца изменой назвал:
Лишил меня зренья убийцы руками,
Забывши и славу и старость мою,
И дядю царицы, опутав цепями,
Забросил в темницу сию.
Лет десять живу я в могиле сей хладной;
Ни звезды, ни солнце не светят ко мне;
Тоскую, угрюмый, в душе безотрадной
И думой стремлюся к родимой стране.

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru
Приметно слабею в утраченных силах,

110 Чуть сердце трепещет, немеет мой глас,
и медленней льется кровь хладная в жилах,
и смерти уж близится час.

О дочь моя! скоро, над гробом рыдая,
Ты бросишь на прах мой горсть чуждой земли.

Скорее, друг юный, беги сего края:

От милой отчизны жить грустно вдали!
Свободный народ наш, деяньями славный,
Издавна известный в далеких краях,
Проступки несчастных отцов своенравно
120 не будет отмщать на детях.

Край милый увидишь – и сердца утраты
и юных лет горе в душе облегчишь;

и башни, и храмы, и предков палаты,
и сердцу святыя гробницы узришь!

Отца проклиная, дочь милую нежно

и ласково примут отчизны сыны –

и ты дни окончишь в тиши безмятежной
На лоне родимой страны.

Пусть рок мой, исполнен тоской и мученьем,

130 Пребудет примером отчизны моей!

Да каждый, пылая преступным отмщеньем,

Идти не посмеет стезею страстей!

Да видят во мне моей родины братья,

что рано иль поздно – измене взгремят

Ужасные сердцу сограждан проклятья

и совесть от сна пробудят!"

Несчастный умолкнул с душевной тоскою;

Вдруг стон по темнице – и Глинский упал

На дочери лоно седой головою,

140 и холод кончины его оковал!..

Так Глинский – муж Думы и пламенный воин –

Погиб на чужбине, как гнусный злодей;

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru

Хвалы бы он вечной был в мире достоин,

Когда бы не буря страстей.

1822

XI. Курбский

Князь Андрей Михайлович Курбский, знаменитый вождь, писатель и друг Иоанна Грозного. В Казанском походе, при отражении крымцев от Тулы (1552) и в войне Ливонской (1560 г.) он оказал чудеса храбрости. В 1564 г. Курбский был воеводою в Дерпте. В сие время Грозный преследовал друзей прежнего своего любимца, Адашева. в числе которых был и Курбский: ему делали выговоры, оскорбляли и, наконец, угрожали. Опасаясь гибели, Курбский решился изменить отечеству и бежал в Польшу. Сигизмунд II принял его под свое покровительство и дал ему в поместье княжество Ковельское. Отсюда Курбский вел бранную и язвительную переписку с Иоанном; а потом еще далее простер свое мщение: забыл отечество, предводительствовал поляками во время их войны с Россиею и возбуждал против нее хана Крымского. Он умер в Польше. Пред смертью сердце его несколько умягчилось: он вспомнил о России и называл ее милым отечеством. Спасаясь из Дерпта, Курбский оставил там супругу и девятилетнего сына; потом, в Польше, вторично женился на княгине Дубровицкой, с которою король повелел ему развестись. Курбский известен также литературными своими трудами: он описал жестокости царя Иоанна и перевел некоторые беседы Златоустого на "Деяния св. апостол<ов>". В конце XVII века правнуки его выехали в Россию.

На камне мшистом в час ночной,

Из милой родины изгнанник,

Сидел князь Курбский, вождь молодой,

В Литве враждебной грустный странник,

Позор и слава русских стран,

В совете мудрый, страшный в брани,

Надежда скорбных россиян,

Гроза ливонцев, бич Казани...

Сидел - и в перекатах гром

10 На небе мрачном раздавался,

И темный лес, шумя кругом,

От блеска молний освещался.

"Далёко от страны родной,

Далеко от подруги милой, -

Сказал он, покачав главой, -

Я должен век вести унылой.

Уж боле пылких я дружин

Не поведу к кровавой брани,

И враг не побежит с равнин

20 От покорителя Казани.

Думы. Кондратий Федорович Рылеев r1leyev.ru

До дряхлой старости влача
Унылу жизнь в тиши бесславной,
Не обнажу за Русь меча,
Гоним судьбою своенравной.
За то, что изнемог от ран,
что и битвах край родной прославил,
Меня неистовый тиран
Бежать отечества заставил:
Покинуть сына и жену,
30 Покинуть все, что мне священо,
И в чуждую уйти страну
С душою, грустью отягченной.
В Литве я ныне стал вождем;
Но, ах! ни почести велики
Не веселят в краю чужом,
Ни ласки чуждого владыки.
Я всё стенаю, и грущу,
И на пирах сижусь угрюмый,
Чего-то для души ищусь,
40 И часто погружаюсь в думы..
И в хижине и во дворце
Меня глас внутренний тревожит,
И мрачность на моем лице
Веселость шумных пиршеств множит..
Увы! всего меня лишил
Тиран отечества драгова.
Сколь жалок, рок кому судил
Искать в стране чужой покрова".
Июнь 1821

XII. Смерть Ермака

П. А. Муханову {1}

Под словом Сибирь разумеется ныне неизмеримое Пространство от хребта Уральского до берегов Восточного океана. Некогда Сибирским царством называлось небольшое татарское владение, коего столица, Искер, находилась на реке Иртыше, впадающей в Обь. В половине XVI века сие царство зависело от России. В 1569 году царь Кучум был _принят под руку_ Иоанна Грозного и обязался платить дань. Между тем

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru

сибирские татары и подвластные им остяки и вогуличи вторгались иногда в пермские области. Это заставило российское правительство обратить внимание на обеспечение сих украин укрепленными местами и умножением в них народонаселения. Богатые в то время купцы Строгановы получили во владение обширные пустыни на пределах Пермии: им дано было право заселить их и обработать. Сзывая вольницу, сии деятельные помещики обратились к казакам, кои, не признавая над собою никакой верховной власти, грабили на Волге промышленников и купеческие караваны. Летом 1579 года 540 сих удальцов пришли на берега Камы; предводителей у них было пятеро, главный назывался Ермак Тимофеев. Строгановы присоединили к ним 300 человек разных всельников, снабдили их порохом, свинцом и другими припасами и отправили за Уральские горы (в 1581 г.). В течение следующего года казаки разбили татар во многих сражениях, взяли Искер, пленили Кучумова племянника, царевича Маметкула, и около трех лет господствовали в Сибири. Между тем число их мало-помалу уменьшалось: много погибло от оплошности. Сверженный Кучум бежал в киргизские степи и замышлял способы истребить казаков. В одну темную ночь (5 августа 1584 г.), при сильном дожде, он учинил неожиданное нападение: казаки защищались мужественно, но не могли стоять долго; они должны были уступить силе и незапности удара. Не имея средств к спасению, кроме бегства, Ермак бросился в Иртыш, в намерении переплыть на другую сторону, и погиб в волнах. Летописцы представляют сего казака героя крепкотельм, осанистым и широкоплечим, он был роста среднего, имел плоское лицо, быстрые глаза, черную бороду, темные и кудрявые волосы. Несколько лет после сего Сибирь была оставлена россиянами; потом пришли царские войска и снова завладели ею. В течение XVII века непрерывные завоевания разных удальцов-предводителей отнесли пределы Российского государства к берегам Восточного океана.

Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молнии летали,
Бесперерывно гром гремел,
И ветры в дебрях бушевали...
Ко славе страстию дыша,
В стране суровой и угрюмой,
На диком берегу Иртыша
Сидел Ермак, объятый думой.
Товарищи его трудов,
10 Побед и громозвучной славы,
Среди раскинутых шатров
Беспечно спали близ дубравы.
"О, спите, спите, - мнил герой, -
Друзья, под бурею ревущей;
С рассветом глас раздастся мой,
На славу иль на смерть зовущий
Вам нужен отдых; сладкий сон
И в бурю храбрых успокоит;
В мечтах напомнит славу он
20 И силы ратников удвоит.
Кто жизни не щадил своей

Думы. Кондратий Федорович Рылеев r1leyev.ru
В разбоях, злато добывая,
Тот думать будет ли о ней.
За Русь святую погибая?
Своей и вражьей кровью смыв
Все преступленья буйной жизни
И за победы заслужив
Благословения отчизны, -
Нам смерть не может быть страшна;
30 Свое мы дело совершили:
Сибирь царю покорена,
И мы - не праздно в мире жили!"
Но роковой его удел
Уже сидел с героем рядом
И с сожалением глядел
На жертву любопытным взглядом.
Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молнии летали,
Бесперерывно гром гремел,
40 И ветры в дебрях бушевали.
Иртыш кипел в крутых берегах,
Вздымались седые волны,
И рассыпались с ревом в арах,
Бия о брег, козачьи челны.
С вождем покой в объятых сна
Дружина храбрая вкушала;
С кучумом буря лишь одна
На их погибель не дремала!
Страшась вступить с героем в бой,
50 Кучум к шатрам, как тать презренный,
Прокрался тайною тропой,
Татар толпами окруженный.
Мечи сверкнули в их руках -
И окровавилась долина,
И пала грозная в боях,

Не обнажив мечей, дружина...

Ермак воспрянул ото сна

И, гибель зря, стремится в волны,

Душа отвагою полна,

60 Но далеко от берега челны!

Иртыш волнуется сильнее -

Ермак все силы напрягает

И мощною рукой своей

Валы седые рассекает...

Плывет... уж близко челнока -

Но сила року уступила,

И, закипев страшной, река

Героя с шумом поглотила.

Лишивши сил богатыря

70 Бороться с ярою волною,

Тяжелый панцирь - дар царя {2}

Стал гибели его виною.

Ревела буря... вдруг луной

Иртыш кипящий осребрился,

И труп, извергнутый волной,

В броне медяной озарился.

Носились тучи, дождь шумел,

И молнии еще сверкали,

И гром вдали еще гремел,

80 И ветры в дебрях бушевали.

1821

XIII. Борис Годунов

Борис Федорович Годунов является в истории с 1570 года: тогда он был царским оруженосцем. Возвышаясь постепенно, Годунов сделался боярином и конюшим: титулы важные при прежнем дворе российском. Сын Иоанна Грозного, царь Феодор, сочетался браком с его сестрою, Ириною Феодоровною. Тогда Годунов пришел в неограниченную силу: он имел столь великое влияние на управление государством, что иностранные державы признавали его соправителем сего кроткого, слабодушного монарха. По кончине Феодора Иоанновича (1598 г.), духовенство, государственные чины и поверенные народа избрали Годунова царем. Правление его продолжалось около осьми лет. В сие время Годунов старался загладить неприятное впечатление, какое оставили в народе прежние честолюбивые и хитрые его виды; между прочим ему приписывали отдаление от двора родственников царской фамилии (Нагих, кн. Сицких и Романовых) и умерщвление малолетнего царевича Димитрия, брата царя Феодора, в

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru

1591 году погибшего в Угличе. Годунов расточал награды царедворцам, благотворил народу и всеми мерами старался приобрести общественную любовь и доверенность. Между тем явился ложный Димитрий, к нему пристало множество приверженцев, и государству угрожала опасность. В сие время (1605 г.) Годунов умер незапно; полагают, что он отравился. Историки несогласны в суждениях о Годунове: одни ставят его на ряду государей великих, хвалят добрые дела и забывают о честолюбивых его происках; другие – многочисленнейшие – называют его преступным, тираном.

Москва-река дремотною волной

Катилась тихо меж берегами;

В нее, гордясь, гляделся Кремль стеной

И златоверхими главами.

Умолк по улицам и вдоль берегов

Кипящего народа гул шумящий.

Всё в тихом сне: один лишь Годунов

На ложе бодрствует стнящий.

Пред образом Спасителя, в углу,

10 Лампада тусклая трепещет,

и бледный луч, блуждая по челу,

в очах страдальца страшно блещет.

Тут зрелся скиптр, корона там видна,

Здесь золото и серебро сияло!

Увы! лишь добродетели и сна

Великому недоставало!..

Он тщетно звал его в ночной тиши:

До сна ль, когда шептала совесть

из глубины встревоженной души

20 Ему царевубийства повесть?

Пред ним прошедшее, как смутный сон,

Тревожной оживлялось думой {1} –

и, трепету неволью предан, он

Страдал в душе своей угрюмой.

Ему представился тот страшный час,

Когда, достигь пылая трона,

Он заглушил священный в сердце глас,

Глас совести, и веры, и закона.

"О, заблуждение! – он возопил: –

30 я мнил, что глас сей сокровенный

Навек сном непробудным усыпил
В душе, злодейством омраченной!
Я мнил: взойду на трон – и реки благ
Пролью с высот его к народу
Лишь одному злодейству буду враг;
Всем дам законную свободу.
Начнут торговлю везде цвести
И грады пышные и сёла;
Полезному открою все пути
40 и возвеличу блеск престола.
Я мнил: народ меня благословит,
Зря благоденствие отчизны,
И общая любовь мне будет щит
От тайной сердца укоризны.
Добро творю, – но ропота души
Оно остановить не может:
Глас совести в чертогах и в глуши
Везде равно меня тревожит.
Везде, как неотступный страж, за мной,
50 как злой, неумолимый гений,
Влачится вслед – и шепчет мне порой
Невнятно повесть преступлений!..
Ах! удались! дай сердцу отдохнуть
От нестерпимого страданья!
Не раздирай страдальческую грудь:
Полна уж чаша наказанья!
Взываю я, – но тщетны все мольбы!
Не отгоню ужасной думы:
Повсюду зрю грозящий перст судьбы
60 и слышу сердца глас угрюмый.
Терзай же, тайный глас, коль суждено,
Терзай! Но я восторжествую
И смою черное с души пятно
И кровь царевича святую!

Пусть злобный рок преследует меня –
Не утомлюся от страданья,
И буду царствовать до гроба я
Для одного благодеянья.
Святою мудростью и правотой
70 свое правление прославлю
И прах несчастного почтить слезой
Потомка позднего заставлю.
О так! хоть станут проклинать во мне
Убийцу отрока святого,
Но не забудут же в родной стране
И дел полезных Годунова".
Страдая внутренно, так думал он;
И вдруг, на глас святой надежды,
К царю слетел давно желанный сон
80 и осенил страдальца вежды.
И с той поры державный Годунов,
Переноса гоненье рока,
Творил добро, был подданным покров
И враг лишь одного порока.
Скончался он – и тихо приняла
Земля несчастного в объятья –
И загремели за его дела
Благословенья и – проклятья!..
1821 или 1822

XIV. Димитрий Самозванец

Читавшим отечественную историю известен странный Лжедимитрий – Григорий Отрепьев. Повествуют, что он происходил из сословия детей боярских, несколько лет находился в Чудове монастыре иеродьяконом и был келейником у патриарха Иова. За беспорядочное поведение Отрепьев заслуживал наказание; он желал избежать сего и предался бегству. Долго скитаясь внутри России и переходя из монастыря в монастырь, наконец выехал в Польшу. Там он замыслил выдать себя царевичем Димитрием, сыном Иоанна Грозного, который умерщвлен был (в 1591 г.) в Угличе – как говорили – по проискам властолюбивого Годунова. Он начал разглашать выдуманные им обстоятельства мнимого своего спасения, привлек к себе толпу легковерных и, с помощью Сендомирского воеводы Юрия Мнишка, вторгся в отечество вооруженною рукою. Странное стечение обстоятельств благоприятствовало Отрепьеву: Годунов умер незапно, и на престоле российском воссел самозванец (1605 г.). Но торжество Отрепьева было недолговременно: явная преданность католицизму и терпимость иезуитов сделало его ненавистным в народе, а развратное поведение и

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru
дурное правление ускорили его падение. Князь Василий Шуйский (в 1606 г.)
произвел заговор, возникло народное возмущение – и Лжедмитрия не стало. Явление
сего самозванца, быстрые его успехи и странное стечение обстоятельств того
времени составляют важную загадку в нашей истории.

Чьи так дико блещут очи?
Дыбом черный волос встал?
Он страшится мрака ночи;
Зрю – сверкнул в руке кинжал!..
Вот идет... стоит... трепещет...
Быстро бросился назад;
И, как злой преступник, мечет
Вдоль чертога робкий взгляд!
Не убийца ль сокровенной,
10 За Москву и за народ,
Над стезею потаенной
Самозванца стережет?..
Вот к окну оборотился;
Вдруг луны серебристый луч
На чело к нему скатился
Из-за мрачных, грозных туч.
Что я зрю? То хищник власти
Лжедмитрий там стоит;
На лице пылают страсти;
20 Трепеща, он говорит:
"Там в чертогах кто-то бродит –
Шорох – заскрыпела дверь!..
И вот призрак чей-то входит...
Это ты – Бориса дочь!..
О, молю! избавь от взгляда...
Укоризною горя,
Он вселяет муки ада
В грудь преступного царя!..
Но исчезла у порога;
30 Это кто ж мелькнул и стал,
Притаясь в углу чертога?..
Это Шуйский!.. я пропал!.."

Так страдал злодей коварной
В час спокойствия в Кремле;
Проступал бесперестанно
Пот холодный на челе.
"Не укроюсь я от мщенья! -
Он невнятно прошептал. -
Для тирана нет спасенья:
40 Друг ему - один кинжал!
На престоле, иль на ложе.
Иль в толпе на площади,
Рано, поздно ли, но всё же
Быть ему в моей груди!
Прекращу свой век постылый;
Мне наскучило страдать
Во дворце, как средь могилы,
И убийцу наживать".
Сталь нанес - она сверкнула -
50 и преступный задрожал,
Смерть тирана ужаснула:
Выпал поднятый кинжал.
"Не настало еще время, -
Простонал он, - но придет,
И несносной жизни бремя
Тяжкой ношею спадет".
Но как будто вдруг очнувшись:
"Что свершить решился я? -
Он воскликнул, ужаснувшись. -
60 Нет! не погублю себя.
Завтра ж, завтра всё разрушу,
Завтра хлынет кровь рекой -
И встревоженную душу
Вновь порадует покой!
Вместо праотцев закона
Я введу закон римлян {1};

Грозной мезтью гряну с трона
В подозрительных граждан.
И твоя падет на плахе,
70 Буйный Шуйский, голова!
И, дымясь в крови и прахе,
Затрепещешь ты, Москва!"
Смолк. Преступные надежды
Удалили страх – и он
Лег на пышный одр, и вежды
Оковал тревожный сон.
Вдруг среди безмолвья грянул
Бой набата близ дворца,
И тиран с одра воспрянул
80 С смертной бледностью лица..
Побежал и зрит у входа:
Изо всех кремлевских врат
Волны шумные народа,
Ко дворцу стремясь, кипят.
Вот приблизились, напали;
Храбрый Шуйский впереди –
И сарматы побежали
С хладным ужасом в груди.
"Всё погигло! нет спасенья,
90 Смерть прибежище одно!" –
Рек тиран... еще мгновенье –
И бросается в окно!
Пал на камни, и, при стуках
Сабель, копий и мечей,
Жизнь окончил в страшных муках
Нераскаянный злодей.
1821 или 1822

XV. Иван Сусанин

В исходе 1612 года юный Михаил Федорович Романов, последняя отрасль Руриковой династии, скрывался в Костромской области. В то время Москву занимали поляки:

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru
сии пришельцы хотели утвердить на российском престоле царевича Владислава, сына короля их Сигизмунда III. Один отряд проникнул в костромские пределы и искал захватить Михаила. Вблизи от его убежища враги схватили Ивана Сусанина, жителя села Домнина, и требовали, чтобы он тайно провел их к жилищу будущего венценосца России. Как верный сын отечества, Сусанин захотел лучше погибнуть, нежели предательством спасти жизнь. Он повел поляков в противную сторону и известил Михаила об опасности: бывшие с ним успели увезти его. Раздраженные поляки убили Сусанина. По восшествии на престол Михаила Федоровича (в 1613) потомству Сусанина дана была жалованная грамота на участок земли при селе Домнине; ее подтверждали и последующие государи.

"Куда ты ведешь нас?.. не видно ни зги! -

Сусанину с сердцем вскричали враги: -

Мы вязнем и тонем в сугробинах снега;

Нам, знать, не добраться с тобой до ночлега.

Ты сбился, брат, верно, нарочно с пути;

Но тем Михаила тебе не спасти!

Пусть мы заблудились, пусть вьюга бушует,

Но смерти от ляхов ваш царь не минует!..

Веди ж нас, - так будет тебе за труды;

10 Иль бойся: не долго у нас до беды!

Заставил всю ночь нас пробиться с метелью..

Но что там чернеет в долине за елью?"

"Деревня! - сарматам в ответ мужичок: -

Вот гумна, заборы, а вот и мосток.

За мною! в ворота! - избушечка эта

Во всякое время для гостя нагрета.

Войдите - не бойтесь!" - "Ну, то-то, москаль!..

Какая же, братцы, чертовская даль!

Такой я проклятой не видывал ночи,

20 Слепились от снегу соколии очи..

Жупан мой - хоть выжми, нет нитки сухой! -

Вошед, проворчал так сармат молодой. -

Вина нам, хозяин! мы смокли, иззябли!

Скорей!.. не заставь нас приняться за сабли!"

Вот скатерть простая на стол постлана;

Поставлено пиво и кружка вина,

И русская каша и щи пред гостями,

И хлеб перед каждым большими ломтями.

В окончины ветер, бушуя, стучит;

30 Уныло и с треском лучина горит.

Давно уж за полночь!.. Сном крепким объята,

лежат беззаботно по лавкам сарматы.

Все в дымной избушке вкушают покой;

Один, настороже, Сусанин седой

Вполголоса молит в углу у иконы

Царю молодому святой обороны!..

Вдруг кто-то к воротам подъехал верхом.

Сусанин поднялся и в двери тайком..

"Ты ль это, родимый?.. А я за тобою!

40 Куда ты уходишь ненастной порою?

За полночь... а ветер еще не затих;

Наводишь тоску лишь на сердце родных!"

"Приводит сам бог тебя к этому дому,

Мой сын, поспешай же к царю молодому,

Скажи Михаилу, чтоб скрылся скорей,

что гордые ляхи, по злобе своей,

Его потаенно убить замышляют

и новой бедою Москве угрожают!

Скажи, что Сусанин спасает царя,

50 любовью к отчизне и вере горя.

Скажи, что спасенье в одном лишь побеге

и что уж убийцы со мной на ночлеге".

- "Но что ты затеял? подумай, родной!

убьют тебя ляхи... что будет со мной?

и с юной сестрою и с матерью хилой?"

- "Творец защитит вас святой своей силой.

Не даст он погибнуть, родимые, вам:

Покров и помощник он всем сиротам.

Прощай же, о сын мой, нам дорого время;

60 и помни: я гибну за русское племя!"

Рыдая, на лошадь Сусанин молодой

вскочил и помчался свистящей стрелой.

Луна между тем совершила полкруга;

Свист ветра умолкнул, утихнула вьюга.
На небе восточном зарделась заря,
Проснулись сарматы – злодеи царя.
"Сусанин! – вскричали, – что молишься богу?
Теперь уж не время – пора нам в дорогу!"
Оставив деревню шумящей толпой,
70 В лес темный вступают окольной тропой.
Сусанин ведет их... Вот утро настало,
И солнце сквозь ветви в лесу засияло:
То скроется быстро, то ярко блеснет,
То тускло засветит, то вновь пропадет.
Стоят не шелохнясь и дуб и береза,
Лишь снег под ногами скрипит от мороза,
Лишь временно ворон, вспорхнув, прошумит,
И дятел дуплистую иву долбит.
Друг за другом идут в молчанья сарматы;
80 Всё дале и дале седой их вожатый.
Уж солнце высоко сияет с небес –
Всё глуше и диче становится лес!
И вдруг пропадает тропинка пред ними:
И сосны и ели, ветвями густыми
Склонившись угрюмо до самой земли,
Дебристую стену из сучьев сплели.
Вотще настороже тревожное ухо:
Всё в том захолустье и мертво и глухо..
"Куда ты завел нас?" – лях старый вскричал.
90 "Туда, куда нужно! – Сусанин сказал. –
убейте! замучьте! – моя здесь могила!
Но знайте и рвитесь: я спас Михаила!
Предателя, мнили, во мне вы нашли:
Их нет и не будет на Русской земли!
В ней каждый отчизну с младенчества любит
И душу изменой свою не погубит".
"Злодей! – закричали враги, закипев, –

Умрешь под мечами!" - "Не страшен ваш гнев!

Кто русский по сердцу, тот бодро, и смело,

100 и радостно гибнет за правое дело!

Ни казни, ни смерти и я не боюсь:

Не дрогнув, умру за царя и за Русь!"

"Умри же! - сарматы герою вскричали,

и сабли над старцем, свистя, засверкали! -

Погибни, предатель! Конец твой настал!"

И твердый Сусанин весь в язвах упал!

Снег чистый чистейшая кровь обагрила:

Она для России спасла Михаила!

1822

XVI. Богдан Хмельницкий

Зиновий (Богдан) Хмельницкий, сын Чигиринского сотника, воспитывался в Киеве и кончил учение у иезуитов, в польском городе Ярославце. В истории он становится известен с 1620 года. В сражении при Цецоре турки взяли его в плен и держали в неволе два года. По возвращении своем Хмельницкий служил в войске польском; потом несколько лет жил в селении Субботове, в покое. Чигиринский подстароста Чаплицкий, захватив селение, похитил у него подругу и высек плетью малолетнего его сына. Хмельницкий поехал в Варшаву, жаловался, но не нашел управы. Тогда он поклялся отомстить всем полякам. В 1647 году в Малороссии вспыхнуло возмущение, - Хмельницкий принял в нем деятельное участие, поощрял недовольных и умножал толпы их. Дошло до явной войны. Хмельницкий выбран был гетманом. Он вошел в связи с крымцами, призвал их на помощь и с лишком четыре года противостоял полякам. Примечательны сражения: на Желтой Воде, под Корсуном и при Берестечке. В 1651 году прекратились раздоры. Поляки заключили с малороссиянами и запорожским войском мирный договор под Белою Церковью; но, несмотря на сие, не упустили случая оскорблять их. Сии притеснения заставили Хмельницкого просить российского государя о принятии его с войском в подданство (1654 г.). Он умер в Чигирине 15 августа 1657 года. За освобождение отчизны его прозвали Богданом, т. е. богом дарованным избавителем.

Средь мрачной и сырой темницы,

Куда украдкой проникал,

Скользя по сводам, луч денницы

И ужас места озарял, -

В цепях, и грозный и угрюмый,

Лежал Хмельницкий на земле;

В нем мрачные кипели думы

И выражались на челе.

Темницы мертвое молчанье

10 Ни стон, ни вздох не нарушал;

Надежду мести и страданье

Герой в груди своей питал.

"Так, так, - он думал, - час настанет!

Освобожденный от оков,

Забытый узник бурей грянет

На притеснителей врагов!

Отмстит холодное презренье

К священнейшим правам людей;

Отмстит убийства и хищенье,

20 Бесчестье жен и дочерей!

Позорные разрушит цепи

И, рабства сокруша кумир,

Вновь водворит в родные степи

С святой свободой тихий мир.

Покроет ржа врагов кольчуги,

И прах их ветер разнесет,

Застонут нежные супруги,

И мать детей не обоймет.

А ты, пришлец иноплеменный,

30 Тиран родной страны моей,

Мучитель мой ожесточенный,

Чаплицкий! трепещи, злодей!

За кровь пролитую, за слезы

И жен, и старцев, и сирот,

За всё - и за сии железы

Тебя мое отмщенье ждет!..

Но где о вольности мечтаю?

Увы! в темнице дни влача,

Свой век, быть может, окончаю

40 От рук презренных палача!

И долго, может быть, стеная

Под тяжким бременем оков,

Хмельницкого страна родная

Пребудет жертвою врагов!"

Чела страдальца вид суровый

Мрачнее стал от думы сей,

И на заржавые оковы

Упали слезы из очей.

Вдруг слышит: загрели створы,

50 Со скрипом дверь отворена, -

И входит, потупляя взоры,

Младая, робкая жена.

"кто ты? - Хмельницкий изумленный

Представшей незнакомке рек: -

Оковы ль снять?.. о, час блаженный!

О, если б этот час притек!

Или, с жестокою душою,

С презреньем хладным на очах.

Ты не пришла ли надо мною

60 Ругаться, зря меня в цепях?"

- "О нет! - приветно произносит, -

В душе любви питаю жар,

Жена Чаплицкого приносит

Тебе с рукой свободу в дар".

"Жена Чаплицкого!" - "мученье

И вместе мужество твое

Вдохнули в душу мне почтенье

И сердце тронули мое:

я полюбила - и пылала

70 Из сих оков тебя извлечь;

я связь с тираном разорвала;

Будь мой!" - "я твой!" - "прими свой меч!"

"Мой меч! - Хмельницкий восклицает, -

жив бог!.. и ты погиб, злодей!

Заря свободы засияет

От блеска мстительных мечей!"

Сребрила дол царица ночи,

В брега волною Днепр плескал,

Опенив удила, у рощи

80 Нетерпеливый конь стоял.

Герой вскочил, веселья полный,

Летит – и зрит поля отцов,

И вокруг его, как моря волны,

Рои толпятся Козаков.

"Друзья! – он к храбрым восклицает, –

За мной, чью грудь волнует месть,

Кто рабству смерть предпочитает,

Кому всего дороже честь!

Сам бог поборник угнетенным!

90 Вожди – решительность и я!

Навстречу ко врагам презренным,

На воды желтые, друзья!"

И вот сошлись два народа,

И с яростью вступили в бой

С тиранством бодря свобода,

Кипя отвагою молодой.

Сармат, и храбрый и надменный,

Вотще упорствовать хотел;

Вотще, разбитый, побежденный,

100 Бежал мечей и метких стрел.

Преследуя, как ангел мщенья,

Герой везде врагов сражал,

И трупы их без погребенья

Волкам в добычу разметал!..

И воцарилась свобода

С тех пор в украинских степях,

И стала с счастьем народа

Цвеств радость в селах и градах.

И чтя послом небес желанным,

110 В замену всех наград и хвал,

Вождя-героя – Богом данным

Народа общий глас назвал.

1821

XVII. Артемон Матвеев

Артемон Сергеевич Матвеев родился в 1625 году. В правление царя Алексея Михайловича он отличился доблестями на поприще военном и политическом: сражался с поляками, шведами и татарами, заключил договор о сдаче Смоленска (1656 г.), убедил запорожцев к подданству России и уничтожил невыгодный для нее Андрусовский мир (1667). Начальствуя над посольским приказом, Матвеев умел вселить в других европейских дворах должное уважение к России. В его доме воспитывалась Наталия Кирилловна Нарышкина, вторая супруга царя Алексея Михайловича, от которой родился Петр Великий. Впоследствии государь возвел Матвеева в ближние бояре и оказывал ему особенную доверенность и даже дружбу. С кончиною царя Алексея Михайловича (в 1676 г.) кончилось блистательное поприще Матвеева: враги оклеветали его и удалили от двора. Матвеев получил назначение в Верхотурье воеводою; на дороге настиг его гонец и отвез в отдаленный Пустозерский острог. Целые семь лет Матвеев пробыл в заточении. Наконец ему велено было ехать в город Лух (Костромской губернии). В дороге Матвеев узнал о кончине царя Феодора Алексеевича и получил приглашение ко двору воцарившихся соправителей. В столице ожидало его новое бедствие: на четвертый день приезда (15 мая 1682) взбунтовались стрельцы, и Матвеев пал жертвою преданности к государям. Любя добродетель, он уважал просвещение и науки; сочинил Российскую историю; имел вкус к изящным искусствам: живописи, музыке и драматическим представлениям. При нем впервые стали известны у нас театральные зрелища.

Муж знаменитый, друг добра,

Боярин Артемон Матвеев

Был сослан в ссылку от двора,

По клеветам своих злодеев.

Семь лет томился он в глуши)

Семь лет позор и стыд изгнанья

Сносил с величием души,

Без слез, без скорби и роптанья,

"Когда защитник нам закон

И совесть сердца не тревожит,

Тогда ни ссылка, - думал он, -

Ни казнь позорить нас не может.

Быв другом доброго царя,

Народа русского любимец,

Всегда в душе спокоен я

И в злополучии счастливец.

Для блага сограждан моих

Усилия мои не тщетны,

Коль всюду слышу я за них

20 Глас благодарности приветный.

Все козни злых клеветников

Потомству время обнаружит,
И ненависть моих врагов
К бесславию для них послужит.
Пускай перед царем меня
Чернит и клевета и злоба.
Пред ними не унижусь я:
Мне честь сопутницей до гроба.
Щитом против коварства стрел,
30 Среди моей позорной ссылки,
Воспоминанье добрых дел
И дух, к добру, как прежде, пылкий.
Того не потемнится честь,
Кому, почтив дела благие,
Народ не пощадил принести
В дар камни предков гробовые.
Опалой царской не лишен
я гордости той благородной,
Которой только одарен
40 Муж справедливый и свободной.
Пустозерска дикий вид,
Угрюмая его природа,
Не в силах твердости лишить
Благотворителя народа.
Своей покорствуя судьбе,
Быть твердым всюду я умею;
Жалею я не о себе,
я боле о царе жалею.
На страшной трона высоте
50 необходима прозорливость.
О государь! вняв клевете,
Ты оказал несправедливость.
Меня ты в ссылку осудил
За то ль, что я служил полвека?
Но я давно тебя простил,

О царь! простил как человека.
Близ трона, притаясь, всегда
Гнездятся лесь и вероломство.
Сколь много для царей труда!
60 Деяний их судьей – потомство.
Увы! его склонить нельзя
Ни златом блещущим, ни страхом.
Нелицемерный сей судья
Творит свой приговор над прахом".
Так изгнанный мечтал в глуши,
Неся позорной ссылки бремя, –
И правоту его души
Пред светом оправдало время:
Друг истины и друг добра,
70 Горя к отечеству любовью.
Пал мертв за юного Петра,
Запечатлев невинность кровью.

1822

XVIII. Петр Великий в Острогожске

Петр Великий, по взятии Азова (в августе 1696 года), прибыл в Острогожск. Тогда приехал в сей город и Мазепа, охранявший у Коломака, вместе с Шереметевым, пределы России от татар. Он поднес царю богатую турецкую саблю, оправленную золотом и осыпанную драгоценными камнями, и на золотой цепи щит с такими ж украшениями. В то время Мазепа был еще невинен. Как бы то ни было, но уклончивый, хитрый гетман умел вкрасься в милость Петра. Монарх почтил его посещением, обласкал, изъявил особенное благоволение и с честью отпустил в Украину.

В пышном гетманском уборе,
Кто сей муж, суров лицом,
С ярким пламенем во взоре,
Ниц упал перед Петром?
С бунчуком и булавою
Вкруг монарха сердюки,
Судьи, сотники толпою
И толпами козаки.
"Виден промысла святого

10 Над тобою дивный щит! -

Покорителю Азова

Старец бодрый говорит. -

Оглася победой славной

Моря Черного брега,

Ты смирил, монарх державный.

Непокорного врага.

Страшный в брани, мудрый в мире,

Превзошел ты всех владык,

Ты не блещущей порфирой,

20 Ты душой своей велик.

Чту я славою и честью

Быть врагом твоим врагам

И губительною мезтью

Пролететь по их полкам.

Уснежился черный волос,

И булат дрожит в руке:

Но зажжет еще мой голос

Пыл отваги в козаке.

В пылком сердце жажда славы

30 Не остыла в зиму дней:

Празднество мне - бой кровавый;

Мне музыка - стук мечей!"

Кончил - и к столам Петровым

Щит и саблю положил;

Но, казалось, вождь суровый

Что-то в сердце затаил...

В пышном гетманском уборе,

Кто сей муж, суров лицом,

С ярким пламенем во взоре,

40 Ниц упал перед Петром?

Сей пришлец в стране пустынной

Был Мазепа, вождь седой;

Может быть, еще невинной,

Думы. Кондратий Федорович Рылеев r1leyev.ru

Может быть, еще герой.

Где ж свидание с Мазепой
Дивный свету царь имел?
Где герою вождь свирепой
Клясться в искренности смел?
Там, где волны Острогощи
50 В Сосну тихую влились;
Где дубов сенистых рощи
Над потоком разрослись;
Петр Великий в Острогожске
Где с отвагой молодецкой
Русский крымцев поражал;
Где напрасно Брюховецкой {1}
Добрых граждан возмущал;
Где, плененный славы звуком.
Поседевший в битвах дед
Завещал кипящим внукам
60 Жажду воли и побед;
Там, где с щедростью обычной
За ничтожный, легкий труд
Плод оратаю сторичной
Нивы тучные дают;
Где в лугах необозримых,
При журчании волны,
Кобылиц неукротимых
Гордо бродят табуны;
Где, в стране благословенной,
70 Потонул в глуши садов
Городок уединенной
Острогожских Козаков.

1823

XIX. Волынский

Волынский начал поприще службы при Петре Великом. Получив чин генерал-майора, он оставил военную службу и сделался дипломатом: ездил в Персию в качестве

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru
министра, был вторым послом на Немировском конгрессе и в 1737 году пожалован в статс-секретари. Манштейн {1} изображает его человеком обширного ума, но крайне искательным, гордым и сварливым. Неосторожность погубила Волынского. Однажды, приметя холодность императрицы Анны к герцогу Бирону, он решился подать ей меморию, в которой обвинял во многом герцога и некоторых сильных при дворе особ: ему хотелось отдалить их. Узнав о сем, жестокий Бирон излил месть на Волынского: его отдали под суд и приговорили к смертной казни (в 1739 году).

"Не тот отчизны верный сын,
Не тот в стране самодержавья
Царю полезный гражданин,
Кто раб презренного тщеславья!
Пусть будет муж совета он
И мученик позорной казни,
Стоять за правду и закон,
Как Долгорукий {2}, без боязни.
Пусть будет он, дыша войной,
10 Врагам, в часы кровавой брани,
Неотразимую грозой,
Как покорители Казани.
Пусть удивляет... Но когда
Он всё творит то из тщеславья -
Беда несчастному, беда]
Он сын не славы, а бесславья.
Глас общий цену даст делам,
Изобличатся вероломства -
И на проклятие векам
20 Предастся раб сей от потомства.
Не тот отчизны верный сын,
Не тот в стране самодержавья
Царю полезный гражданин,
Кто раб презренного тщеславья!
Но тот, кто с гордыми в борьбе,
Наград не ждет и их не просит,
И, забывая о себе,
Всё в жертву родине приносит.
Против тиранов лютых тверд,
30 Он будет и в цепях свободен,

В час казни правотою горд
И вечно в чувствах благороден.
Повсюду честный человек,
Повсюду верный сын отчизны,
Он проживет и кончит век,
Как друг добра, без укоризны.
Ковать ли станет на граждан
Пришлец иноплеменный цепи:
Он на него – как хищный вран,
40 как вихрь губительный из степи!
И хоть падет – но будет жив
В сердцах и памяти народной
И он и пламенный порыв
Души прекрасной и свободной.
Славна кончина за народ!
Певцы, герою в воздаянье,
Из века в век, из рода в род
Передадут его деянье.
Вражда к неправде закипит
50 Неукротимая в потомках –
И Русь священная узрит
Неправосудие в обломках".
Так, сидя в крепости, в цепях,
Волынский думал справедливо;
Душою чист и прав в делах,
Свой жребий нес он горделиво.
Стран северных отважный сын,
Презрев и казнь и Бироном,
Дерзнул на пришлеца один
60 всю правду высказать пред троном.
Открыл царице корень зла,
Любимца гордого пороки,
Его ужасные дела,
Коварный ум и нрав жестокий.

Думы. Кондратий Федорович Рылеев r1leyev.ru
Свершил, исполнил долг святой,
Открыл вину народных бедствий
и ждал с бестрепетной душой
Деянью правому последствий.
Не долго, вольности лишен,
70 Герой влачил свои оковы;
Однажды вдруг запоров звон –
И входит страж к нему суровый.
Проник – и, осенясь крестом,
Сказал: "За истину святую
и казнь мне будет торжеством!
я мнил спасти страну родную.
Пусть жертвой клеветы умру!
Что мне врагов коварных злоба?
я посвящал себя добру
80 и верен правде был до гроба!"
В его очах при мысли сей
Сверкнула с гордостью отвага;
и бодро из тюрьмы своей
Шел друг общественного блага.
Притек... увидел палача –
и голову склонил без страха.
Сверкнуло лезвие меча –
и кровью освятилась плаха!
Сыны отечества! в слезах
90 Ко храму древнему Самсона!
Там за оградой, при вратах,
Почиет прах врага Бирона!
Отец семейства! приведи
К могиле мученика сына;
Да закипит в его груди
Святая ревность гражданина!
Любовью к родине дыша,
Да всё для ней он переносит

Думы. Кондратий Федорович Рылеев r1leyev.ru
и, благородная душа,

100 Пусть личность всякую отбросит.

Пусть будет чести образцом,

За страждущих – железной грудью,

И вечно заклятым врагом

Постыдному неправосудью.

1821 или 1822

XX. Наталия Долгорукова {1}

Княгиня Наталия Борисовна, дочь фельдмаршала Шереметева, знаменитого сподвижника Петра Великого. Нежная ее любовь к несчастному своему супругу и непоколебимая твердость в страданиях увековечили ее имя.

Настала осени пора;

В долинах ветры бушевали,

И волны мутного Днепра

Песчаный берег подрывали.

На брег сей дикий и крутой,

Неволью слезы проливая,

Беседовать с своей тоской

Пришла страдалица младая.

"Свершится завтра жребий мой:

10 Раздастся колокол церковной –

И я навек с своей тоской

Сокроюсь в келии безмолвной!

О, лейтесь, лейтесь же из глаз

Вы, слезы, в месте сем унылом!

Сегодня я в последний раз

Могу мечтать о друге милом!

В последний раз в немой глуши

Брожу с воспоминаньем смутным

И тяжкую печаль души

20 Вверяю рощам бесприютным.

Была гонима всюду я

Жезлом судьбины самовластной;

Увы! вся молодость моя

Промчалась осенью ненастной!

В борьбе с враждующей судьбой

Я отцветала в заточеньи;

Мне друг прекрасный и молодой

Был дан, как призрак, на мгновенье {2}.

Забыла я родной свой град,

30 Богатство, почести и знатность,

чтоб с ним делить в Сибири хлад

И испытать судьбы превратность.

Всё с твердостью перенесла

и, бедствуя в стране пустынной,

Для Долгорукого спасла

Любовь души своей невинной.

Он жертвой мести лютой пал,

Кровь друга плаху оросила;

Но я, бродя меж снежных скал,

40 Ему в душе не изменила.

Судьба отраду мне дала

В моем изгнании унылом:

я утешалась, я жила

Мечтой всегдашнею о милом!

В стране угрюмой и глухой

Она являлась мне как радость

И в душу, сжатую тоской,

Невольно проливала сладость.

Но завтра, завтра я должна

50 Навек забыть о страсти нежной;

живая в гроб заключена.

От жизни отрекусь мятежной.

Забуду всё: людей и свет,

и, холодна к любви и злобе,

Суровый выполню обет

мечтать до гроба лишь о гробе.

О, лейтесь, лейтесь же из глаз

Вы, слезы, в месте сем унылом:

Думы. Кондратий Федорович Рылеев r1leyev.ru

Сегодня я в последний раз

60 Могу мечтать о друге милом.
В последний раз в немой глуши
Брожу с воспоминаньем смутным
И тяжкую печаль души
Вверяю рощам бесприютным".
Тут, сняв кольцо с своей руки,
Она кольцо поцеловала
И, бросив в глубину реки,
Лицо закрыла и взрыдала:
"Сокройся в шумной глубине,
70 Ты, перстень, перстень обручальный,
И в монастырской жизни мне
Не оживляй любви печальной!"
Река клубилась в берегах,
Поблеклый лист валился с шумом;
Порывный ветер шумел в полях
И бушевал в лесу угрюмом.
Полна унынья и тоски,
Слезами перси орошая,
Пошла обратно вдоль реки
80 Дочь Шереметева младая.
Обряд свершился роковой...
Прости последнее веселье!
Одна с угрюмою тоской
Страдалица сокрылась в келье.
Там дни свои в посте влача,
Снедалась грустью безотрадной
И угасала, как свеча,
Как пред иконой огонь лампадный.

1823

XXI. Державин

Н.И. Гнедичу {1}

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru

Державин родился 1743 года в Казани. Он был воспитан сперва в доме своих родителей, а после в Казанской гимназии, в 1760 записан был в инженерную школу, а в следующем году за успехи в математике и за описании болгарских развалив переведен в гвардию в чине поручика, отличился в корпусе, посланном для усмирения Пугачева. В 1777 году поступил в статскую службу, а в 1802 году пожалован был в министры юстиции. Скончался июля 6 дня 1816 года в поместье своем на берегу Волхова. "К бессмертным памятникам Екатеринина века принадлежат песнопения Державина. Громкие победы на море и сухом пути, покорение двух царств, унижение гордости Оттоманской Порты, столь страшной для европейских государей, преобразования империи, законы, гражданская свобода, великолепные торжества просвещения, тонкий вкус, все это было сокровищем для гения Державина. Он был Гораций своей государыни... Державин великий живописец... Державин хвалит, укоряет и учит... Он возвышает дух нации каждую минуту дает чувствовать благородство своего духа..." – говорит _Г. Мерзляков_ {2}.

С дерев валится желтый лист,
Не слышно птиц в лесу угрюмом,
В полях осенних ветров свист,
И плещут волны в берег с шумом.
Над Хутынским монастырем
Приметно солнце догорало,
И на главах златым лучом,
Из туч прокравшись, трепетало.
Какой-то думой омрачен,
10 Младый певец бродил в ограде;
Но вдруг остановился он,
И заблистал огонь во взгляде:
"Что вижу я?.. на сих берегах, –
Он рек, – для севера священный
Державина ль почит прах
в обители уединенной?"
И засияли, как росой,
Слезами юноши ресницы,
И он с удвоенной тоской
20 Сел у подножия гробницы;
И долго молча он сидел,
И, мрачною тревожим думой,
Певец задумчивый глядел
На грустный памятник угрюмо.
Но вдруг, восторженный, вещал:
"Что я напрасно здесь тоскую?
Наш дивный бард не умирал:

Он пел и славил Русь святую!
Он выше всех на свете благ
30 Общественное благо ставил
И в огненных своих стихах
Святую добродетель славил.
Он долг певца постиг вполне,
Он свить горел венки нетленной,
И был в родной своей стране
Органом истины священной.
Везде певец народных благ,
Везде гонимых оборона
И зла непримиримый враг,
40 Он так твердил любимцам трона:
"Вельможу должны составлять
Ум здравый, сердце просвещенно!
Собой пример он должен дать,
Что звание его священно;
Что он орудье власти есть,
Всех царственных подпора зданий;
Должны быть польза, слава, честь
Вся мысль его, цель слов, деяний" {*}.
{* См. "Вельможа", соч. Державина.}
О, так! нет выше ничего
50 Предназначения поэта:
Святая правда – долг его,
Предмет – полезным быть для света.
Служитель избранный творца,
Не должен быть ничем он связан;
Святой, высокий сан певца
Он делом оправдать обязан.
Ему неведом низкий страх;
На смерть с презрением взирает
И доблесть в молодых сердцах
60 Стихом правдивым зажигает.

Над ним кто будет властелин? -
Он добродетель свято ценит
И ей нигде, как верный сын,
И в думах тайных не изменит.
Таков наш бард Державин был, -
Всю жизнь он вел борьбу с пороком;
Судьям ли правду говорил,
Он так гремел с святым пророком:
"Ваш долг на сильных не взирать,
70 Без помощи, без обороны
Сирот и вдов не оставлять
И свято сохранять законы.
Ваш долг несчастным дать покров,
Всегда спасать от бед невинных,
Исторгнуть бедных из оков,
От сильных защищать бессильных" {*}.
Певцу ли ожидать стыда
В суде грядущих поколений?
Не осквернит он никогда
80 Порочной мыслию творений.
{* См. "Властителям и судиям", его же.}
Повсюду правды верный жрец,
Томяся жаждой чистой славы,
Не станет портить он сердец
И развращать народа нравы.
Поклонник пламенный добра,
Ничем себя не опорочит
И освященного пера -
В нечестьи буйном не омочит.
Творцу ли гимн святой звучит
90 Его восторженная лира -
Словами он, как гром, гремит,
И вторят гимн народы мира.
О, как удел певца высок!

Кто в мире с ним судьбою равен?
Откажет ли и самый рок
Тебе в бессмертии, Державин?
Ты прав, певец: ты будешь жить,
Ты памятник воздвигнул вечный, -
Его не могут сокрушить
100 ни гром, ни вихорь быстротечный" {*}.
Певец умолк - и тихо встал;
{* См. Памятник, подражание Державина
Горациевой оде: "Eхegi monumentum a ere peiennius..."
В нем сердце билось, и в волненьи,
Вздохнув, он, отходя, вещал
В каком-то дивном исступленьи:
"О, пусть не буду в гимнах я,
Как наш Державин, дивен, громок, -
Лишь только б молвил про меня
Мой образованный потомок:
"Парил он мыслию в веках,
110 Седую вызывая древность,
И воспалаял в младых сердцах
К общественному благу ревность!"

1822

ДОПОЛНЕНИЯ ДУМЫ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ОТДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1. Владимир Святой

Ни гром побед, ни звуки славы,
Ничто Владимира утешить не могло,
Не разъясняли и забавы
Его угрюмое и мрачное чело..
Братоубийством отягченный,
На светлых пиршествах сидел он одинок
И, тайной мыслию смущенный,
Дичился радостей, как узанный порок.
Напрасно пение Бояна

10 и _рокот струн живых_ {1} ласкали княжий слух, -

Души не исцелялась рана,

И всё тревожился и тосковал в нем дух!

Однажды он с привычной думой,

На длань склонен главой, уединясь, сидел

И с дикостью души угрюмой

[На вновь] воздвигнутый Перунов лик глядел.

Вокруг зеленого кургана

Толпами шумными на теремном дворе

Народ кипел у истукана,

20 Сиявшего, как луч, и в злате и в серебре!..

"Перун! твой лик я здесь поставил, -

Вещал страдалец князь. - Мироправитель бог!

Тебя я всех признать заставил

И дуб, священный дуб перед тобой возжег! а

Почто ж не укротишь волненья

Обуреваемой раскаяньем души!

Увы! ужасные мученья

Меня преследуют и в шуме и в тиши.

Молю у твоего кумира:

30 Предел страданиям душевным положи, -

Пересели меня из мира

Или по-прежнему с веселием сдружи!"

Вдруг видит старца пред собою!

Почтенный, важный вид: спокойствие в чертах,

Брада до чресл седой волною,

Кудрями волосы седые на плечах.

На посох странничий склоненный,

В десной распятие золотое он держал;

И в князя взор его вперенный

40 На душу грешника смятенье проливал..

"кто ты?" - Владимир с изумленьем

И гласом трепетным пришельца спросил.

"Посол творца! - он рек с смиреньем, -

Ты бога вышнего делами прогневил..
Ни в Чернобоге, ни в Перуне,
Ни в славе, ни в пирах Владимиров покой;
Его ты, грешник, жаждешь втуне:
Как за добычей вран, так совесть за тобой!..
Но что, о князь, сии терзанья!
50 Тебя, отверженец, ужаснейшие ждут!
Наступит час – ценить деянья!
Воскреснут мертвые! Настанет Страшный суд!
И суд сей будет непреложен, –
Твое могущество тебя не защитит!
Там раб и царь равно ничтожен –
Всевышний судия на лица не глядит.
Пред ним угаснет блеск короны!
И князю–грешнику один и тот же ад,
Где вечный скрежет, плач и стоны
60 С рабами низкими властителя сравнят!"
Так говорил пришлец священный,
И пылкий, яркий огонь в глазах его блистал,
И князь, трепещущий, смятенный,
Лия потоки слез, словам его внимал!..
"О, чем же я избегну ада?..
Наставь, наставь меня!.. – Владимир старцу рек:
Из твоего читаю взгляда,
Что ты, таинственный, спасти меня притек!.."
"Крести себя, крести народы! –
70 В ответ вещал святой, – и ты себя спасешь!
И славу дел из рода в роды
С благословением потомства перельешь!
Тогда не ад, блаженство рая
И вечность дивная тебя, Владимир, ждут,
Где сонмы ангелов, порхая,
Пред троном вышнего твой подвиг воспоют!"
"Крести ж, крести меня, о дивный!" –

В восторге пламенном воскликнул мудрый князь...

Наутро звук трубы призывный -

80 И рать Владимира к Херсону понеслась...

На новый подвиг, с новым жаром

Летят дружинами с вождем богатыри,

Зарделись небеса пожаром,

Трепещет Греция и гордые цари!..

Так в князе огонь души надменной,

Остаток мрачного язычества горел:

С рукой царевны несравненной

Он веру самую завоевать летел...

1822 или 1823

2. Яков Долгорукий

Корабль летел как на крылах,

Шумя уныло парусами,

И, зарывался в волнах,

Клубил их и вздымал буграми.

Седая пена за кормой

Рекой клубящейся бежала

И шум однообразный свой

С ревущей бурей сливала.

На шканцах шумною толпой

10 Стояли с пленниками шведы, -

Они летели в край родной

С отрадной вестью победы.

Главу склонив, с тоской в очах

И на крест опустивши руки,

На верхней палубе, в мечтах,

Сидел отважный Долгорукий.

Об чем ты думаешь, герой?

Об чем в унынии мечтаешь?

Знать, мыслишь о стране родной

20 И плен постыдный проклинаешь.

Он говорил: "Родной земли

Уже не зреть страдальцу боле;

Умру, как изгнанник вдали,

Умру с бесславием в неволе.

В печальном плене дни влача

В своей темнице безотрадной,

Я буду таять, как свеча,

Как пред иконой огонь лампадный;

В печальном плене дни влача,

30 Вотще пылаю славой дедов;

Увы! не притупить меча

Тебе об кости грозных шведов.

Уж для меня, как битвы знак,

Не загремят в полках литавры,

И не украсят мой шисак

Неувядаемые лавры.

Не буду я, служа Добру,

Творить вельможам укорижны

И правду говорить Петру

40 Для благоденствия Отчизны.

Ах! лучше смерть в седых валах,

Чем жизнь без славы и свободы;

Не русскому стенать в цепях

И изнывать без цели годы".

Так пел герой. Меж тем вдали

Уже сияли храмов шпицы,

Чернелись берега земли

И стаями неслися птицы.

Вот видны башни на скалах:

50 То Готенбург на бреге диком –

И шведы с пламенем в очах

Приветствуют отчизну криком!

Подняв благочестивый взор

И к небу простирая длани,

Думы. Кондратий Федорович Рылеев r1leyev.ru

В слезах благодарит пастор
и бога вод и бога брани.
Вокруг него толпы врагов,
Молясь, упали на колена...
Бушует ветер меж парусов,
60 корабль летит, клубится пена.
Катятся слезы из очей
И груди шведов орошают;
Они отцов, сестер, детей
Уже в мечтаньях обнимают...
Вдруг Долгорукий загремел:
"За мной! Расторгнем плен постыдный!
Пусть слава будет нам удел
Иль смертью умрем завидной".
Лилась кровь, сверкал булат,
70 пал неприятель изумленный,
И завоеванный фрегат
Помчался в Ревель покоренный.

1823

3. Царевич Алексей Петрович в Рожествене {1}

Страшно воеет лес дремучий,
Ветр в ущелиях свистит,
И украдкой из-за тучи
Месяц в Оредеж глядит.
Там разбросаны жилища
Угнетенной нищеты,
Здесь стоят средь красоты
Деревенского кладбища
Деревянные кресты.
10 Между гор, как под навесом,
Волны светлые бегут
И вослед себе ведут
Берега, поросши лесом.

*

Кто ж сидит на черном пне
И, вокруг глядя со страхом,
В полуночной тишине
Тихо шепчется с монахом:
"Я готов, отец святой,
Но ведь царь – родитель мой..."
20 – "Не лжеумствуй своенравно!
(Слышен голос старика.)
Гибель церкви православной
Вижу я издалека...
Видишь сам, – уж все презренно:
Предков нравы и права,
И обычай их священный,
И родимая Москва!
Ждет спасенья наша вера
От тебя, младый герой;
30 Иль не зришь себе примера:
Мать твоя перед тобой.
Все царица в жертву богу
Равнодушно принесла
И блестящему чертогу
Мрачну келью предпочла.
В рай иль в ад тебе дорога...
Сын мой! слушай чернеца:
Иль отца забудь для бога,
Или бога для отца!"
40 Смолк монах. Царевич юный
С пня поднялся, говоря:
"Так и быть! Сберу перуны
На отца и на царя!.."

4. Видение Анны Ивановны
Презренного злодея меч
Сверкнул над выей патриота;

Сверкнул – глава упала с плеч
И покатилась с эшафота.
И страх и тайную тоску
Льстецы в душе презренной кроя,
Чтоб угодить временщику,
Торжествовали смерть героя.
Одна царица лишь была
10 Омрачена печальной думой;
Как будто камень, залегла
Тоска в душе ее угрюмой!
С тех пор от ней веселье прочь,
И стала сна она чуждаться:
Ее очам и день и ночь
Какой-то призрак стал являться.
Однажды пир шумел в дворце,
Гремела музыка на хорах;
У всех веселье на лице
20 и упоение во взорах.
В душе своей утомлена,
Бледна, печальна и угрюма,
Царица в тронную одна
Ушла украдкой от шума.
Увы! и радость не могла
Ее порадовать улыбкой
И мрачность бледного чела
Развеселить, хотя ошибкой.
"О, где найду душе покой?" –
30 Она в раздумьи возопила
И, опершись на трон рукой,
Главу печально преклонила.
И в шуме пиршеств и в глуши
Меня раскаянье терзает;
Оно из глубины души
Волынского напоминает!.."

- "Он здесь!" - внезапно зазвучал
По сводам тронной страшный голос.

В царице трепет пробежал
40 И дыбом приподнялся волос!..
Она взглянула - перед ней

Глава Волынского лежала
И на нее из-под бровей
С укором очи устремляла.
Лик смертной бледностью покрыт,
Уста раскрытые трепещут;
Как огонь болотный в ночь горит,
Так очи в ней неясно блещут.
Кругом главы во тьме ночной
50 Какой-то чудный свет сияет,
И каплющая кровь порой
Помост чертога обагрят.
Рисует каждая черта
Страдальца славного отчизны;
Вдруг посинелые уста
Залепетали укоризны:
"Что медлишь ты?.. Давно я жду
Тебя к творцу на суд священный,
Там каждый восприемлет мзду,
60 Равны там царь и раб презренный!"
Окончив грозные слова,
По-прежнему из мрака ночи
Вперила мертвая глава
В царицу трепетную очи..
Гром музыки звучал еще,
Весельем оживлялись лица;
Все ждут царицу, но вотще,
Не возвращается царица.
Исчезла радость, шум затих;

70 лишь робкий шопот всюду бродит,

И каждый, глядя на других,

Из залы сумрачный выходит.

НАБРОСКИ НЕОКОНЧЕННЫХ ДУМ

5. Вадим

Фрагмент I

Юный витязь

Над кипящею пучиною,

На утесе сев, Вадим

В даль безбрежную с кручиною

Смотрит нем и недвижим.

Гром гремит! Змеей огнистою

Воздух молния сечет;

Волхов пеной серебристою

В берег хлещет и ревет.

Несмотря на хлад убийств<енный>

10 Сограждан к правам <своим>

Их от бед спасти насильстве<нно>

Хочет пламенный Вадим.

До какого нас бесславия

Довели вражды граждан –

Насылает Скандинавия

Властелинов для славян.

Фрагмент II

Над кипящею пучиною

Подпершись сидит Вадим

И на Новгород с кручиною

Смотрит нем и недвижим.

Гром гремит! Змеей огнистою

Сумрак молния сечет;

Волхов пеной серебристою

В брег песчаный с ревом бьет.

Вот уж небо в звезды рядится,

10 Как в узорчатый венец,

И луна сквозь тучи крадется,
Будто в саване мертвец.
Как утес средь моря каменный,
Как полночи вечный лед,
Хладен, крепок витязь пламенный
В грозных битвах за народ.

Фрагмент III

Над кипящею п<учиною>
Ходит сумрачно <Вадим>
И на Новгород <с кручи>ною
Смотрит нем и не<движ>им.
Страсти пылкие рисуются
На челе его младом;
Перси юные волнуются
И глаза блестят огнем.
Гром гремит! Змеей огнистою
10 Воздух молния сечет.
Волхов пеной серебристою
В берег плещет и ревет.
До какого нас бесславия
Довели вражды граждан –
Насылает Скандинавия
Властелинов для славян!
Грозен князь самовластительный!
Но наступит мрак ночной,
И настанет час решительный,
20 час для граждан роковой.
Вот уж небо в звезды рядится,
Как в серебряный венец,
И луна сквозь тучи крадется,
Будто в саване мертвец.

Фрагмент IV

Ах! если б возвратить я мог
Порабощенному народу

Блаженства общего залог,
Былую праотцев свободу.

6.

[О, что тебя, край милый, ожидает,
что в будущем грозит]
[Не туча кроет небо ясное.
Такою думою взволнованный,
В цепи тяжкие закованный,
Князя, князя суровые.
О судьба, судьба суровая,
За что меня, за что лишает зренья бог]

7.

На гордой крутизне берегов
Стоит во мраке холм Олегов;
Под Киевом вокруг костров
Пируют шайки печенегов.
Отраднa им гроза набегов,
Им наслаждение война;
На лицах варваров видна
Печать свирепых, диких нравов.
Среди вождей перед костром
10 Их князь сидит на пне седом,
и буйную толпу кругом
Обходит череп Святославов
С заморским пенистым вином.

8. Марфа Посадница

фрагмент I

Была уж полночь. Бранный шум
Затих на стогнах Новограда,
и Марфы беспокойный ум -
Свободы тщетная ограда -
Вкушал покой от мрачных дум.

Думы. Кондратий Федорович Рылеев r1leyev.ru

В полях сверкали огоньки,
Расположась обширным станом
Близ озера и вдоль реки,
Вдали чернели за туманом
10 Царя отважного полки.
Все было в непробудном сне;
Лишь ратники сторожевые
Перекликались на стене,
И волхов в берега крутые
Плескал волною в тишине.
[И долго длилась тишина,
Заря на небе зажигалась,
И вся окрестная страна,
И вся природа пробуждалась,
20 Покоя сладкого полна.]
Покой и мрак среди домов...
Вдруг с Ярославова Дворища
Звои вечевых колоколов –
и грянул, бросив пепелища,
Народ со всех Пяти Концов {1}.

Фрагмент II

Простите вы, поля, долины, реки! {2}
С волнением растерзанной души
Я с вами днесь прощаюся навеки:
Мне суждено окончить дни в глуши.
Твои, о Новгород! разрушены твердыни,
Перед царем легли в<o> прах
Окрестности превращены в пустыни
и Марфа гордая в цепях!
Не ездили из Новгорода в степи
10 Мы на поклон в презренную Орду,
Мы на себя не налагали цепи
И...

[Все кончено: разрушилось вече]

[Решилось все в кровавой сече;]

[Как гордый дуб в час грозной непогоды,]

[Покорены свободные народы]

и вече в прах, и древние права,

и гордую защитницу свободы

В цепях увидела Москва.

20 [Решать дела привыкли мы на] вече,

нам не пример покорная Москва.

За мной, друзья! умрем в кровавой сече

Иль отстоим священные права.

нам от беды не откупиться златом.

мы не рабы: мы мир приобретем,

как люди вольные, своим булатом

и купим дружество копьем.

Все отнял рок жестокий и суровый:

Отечество, свободу, сыновей.

30 и вместо них мне дал одни оковы

и вечный мрак тюрьмы моей

Свершила я свое предназначенье;

что мило мне, чем в свете я жила:

детей, свободу и свое имя -

Все родине я в жертву принесла.

[Душа моя тверда, как дуб нагорный,

напрасно бедствия сразить ее хотят.

Вотще ревет и вихрь и ветер упорный]

...

40 Кто чести друг, кто друг прямой народа...

что случилось с ней - народное преданье

в унылой робости молчит.

С посадницей исчезнула свобода,

и Новгород в развалинах лежит.

9.

Повсюду вопли, стоны, крики,

Думы. Кондратий Федорович Рылеев r1leyev.ru
Везде огонь иль дым густой.

Над белокаменной Москвой
Лишь временем Иван Великий
Сквозь огонь, сквозь дым и мрак ночной
Столпом огромным прорезался
И, в небесах блестя челом,
Во всем величии своем
Великой жертвой любовался.

10. Меньшиков

фрагмент I

В краю, где солнце редко блещет
На мрачных небесах,
Где Сосва {1} в берег с ревом плещет,
Где воет ветер в лесах,
Где снег лежит две трети года,
Как саван гробовой,
И полумертвая природа
[Чуть оживляется с весной],
Где царство вьюги и мороза,
10 Где жизни нет ни в чем,
Чернеет сумрачно береза
На берегу крутом.

фрагмент II

[В стране угрюмой] и глухой,
Где Сосва с бурей часто воет
и берег дикой и крутой
Шумящею волною роет, -
Между кудрявым тальником,
Близ церкви, осененной бором,
Чернеет обветшалый дом
С полуразрушенным забором.
[Часовня ветхая вдали
10 И, мертвых тихое жилище,
В утробе матери-земли

Думы. Кондратий Федорович Рылеев r1leyev.ru
Уединенное кладбище]

Фрагмент III

"Будь ласков, дедушка, ко мне:
Скажи, над чьей простой могилой
Стоит под елью в стороне
К земле склонившись, крест унылый?
Сугробы снега занесли
Пустынный холм и все кладбище,
Там церковь новая вдали,
Тут обветшалое жилище.
С могилки две стези бегут:
10 Одна бежит по косогору
В убогий нищеты приют,
Другая змейкой вьется к бору...
Не в сих местах мой край родной:
я на чужбине здесь, я в ссылке;
Скажи мне, дедушка седой!
Чей прах почиет в той могилке?"
- "Как ты, из дальней стороны
В сей край изгнанные судьбою,
Под той могилою простою
20 Отец и дочь схоронены.
Отец, как здесь болтали тайно,
Был другом [мудрого] Петра".

Фрагмент IV

[Любил уединенье он:
я часто вред его, мой сын.].
Склоняся на руку главой,
угрюмый, мрачный и безмолвный,
Он часто, позднею порой,
Сидел на паперти церковной.
[Тут познакомился я с ним.
Он подал мне на дружбу руку]

11. Миних

Сидел лишь Миних одинок
И, тайною тревожим думой,
С презреньем, как на порок,
Глядел на деспота {1} угрюмо.

МАТЕРИАЛЫ ЛОНДОНСКОГО ИЗДАНИЯ "ДУМ" 1860 ГОДА

12. Посвящение

Памяти Рылеева

В святой тиши воспоминаний
Храню я бережно года
Горячих первых упований,
Начальной жажды дел и знаний,
Попыток первого труда.
Мы были отроки. В то время
Шло стройной поступью бойцов –
Могучих деятелей племя,
И сеяло благое семя
На почву юную умов.
Везде шептались. Тетради
Ходили в списках по рукам;
Мы, дети, с робостью во взгляде,
Звучащий стих свободы ради,
Таясь, твердили по ночам.
Бунт, вспыхнув, замер. Казнь проснулась.
Вот пять повешенных людей..
В нас сердце молча содрогнулось,
Но мысль живая встrepенулась,
И путь означен жизни всей.
Рылеев был мне первым светом..
Отец! по духу мне родной –
Твое названье в мире этом
Мне стало доблестным заветом
И путеводною звездой.
Мы стих твой вырвем из забвенья,

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru
И в первый русский вольный день,

В виду молодого поколенья,
Восстановим для поклоненья
Твою страдальческую тень.
Взойдет гроза на небосклоне,
И волны на берег с утра
Нахлынут с бешенством погони,
И слягут бронзовые кони
И Николая и Петра.
Но образ смерти благородный
Не смочит грозная вода,
И будет подвиг твой свободный
Святыней в памяти народной
На все грядущие года.
Н. Огарев

13. Предисловие

Мы печатаем "Думы" Рылеева как исторический памятник, которому не должно исчезнуть, памятник героического времени русской жизни.

С 1812 года по 1825-й Россия создала себя огромной силой в мире человеческом и вместе с тем внутри себя пришла к чувству гражданской свободы. Оба направления не могли не идти, рука об руку. Петербургская централизация вызвала на борьбу молчаливые силы народа, и они окончательно сплотились в мощь государства. Но раз вызванные – они не могли снова умолкнуть беспечно и равнодушно; им надо было заявить себя не только противу внешнего врага, но заявить свою жизнь и самостоятельность в общественном устройстве. Между тем петербургская централизация была наследие немецкое; вызвав русские силы на свет, она осталась немецкою. Борьба была неизбежна. Немецко-мистический либерализм Александра I перешел в казарменно-бюрократическую форму аракчеевского управления; а юные русские силы, требовавшие простора, с пылким сочувствием обратились к идеям первой французской революции. Борьба романского и германского мира, встретясь на русской почве, переиначилась под влиянием русской жизни, их усвоившей. Немецкая централизация в Петербурге проникнулась духом татарщины и была уродливым соединением кнута с шпицрутенами, грабежа с канцелярией. Противодействующие ей силы выразились в том блестящем меньшинстве, из которого возникло 14 декабря; оно соединяло в себе чутье русского народного социализма с французско-либеральным понятием гражданского права, требовало освобождения крестьян и колебалось между республикой и конституционной монархией, только что пересаженной во Францию с английской почвы.

Россия пережила все эпохи европейской жизни вкратце, добиваясь до решения собственной задачи. Россия пережила военные монархии, которых знамя было: "L'etat – c'est moi" {1} начиная с Петра I. Россия изучила философию XVIII столетия при Екатерине. 14 декабря она заявила общечеловеческие требования революции и, наконец, до безумия выразила в Николае всю реакцию Священного Союза.

Во время реакции Европа додумалась до социализма и до замены Священного Союза племенными союзами. Но на решение первого вопроса у нее – как показал 1848 год – не хватает сил; история слишком истощила ее почву, зерно не идет в рост, и все живое камнеет в известной форме собственности. Во втором вопросе Европа ничего

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru
не может сделать без России, потому что славянское племя занимает полмира.

Во время тридцатилетнего гнета Николая Россия, впуганная в раздумье, додумалась до освобождения крестьян с землею, до узаконения общинной формы земельной собственности и самоуправления общин. Вместе с тем, она ясно увидела, что с Священным союзом у ней нет ничего общего.

14 декабря завершило характер революционной Европы в России и в то же время посеяло в русском сознании семена тех вопросов, которые Россия постановила с царствованием Александра II. Уже около двадцатых годов тайное общество подняло мысль об освобождении крестьян и даже с землею. К сожалению, мы не имеем главного документа: Пестелевой "Русской правды". Около того же времени составилось "Общество соединенных славян". Очевидно, что зачатки всех социальных и политических вопросов России нашего времени лежали в обществе 14 декабря. И вот в чем для нас его великое значение. Мы не знаем - что случилось бы, если бы намерения общества удались; но не имеем права не предполагать, что Россия пришла бы к постановке своих коренных вопросов гораздо быстрее, чем при тяжелом развитии татарско-немецкого бюрократизма и реакции Священного союза в николаевское царствование. Во всяком случае - относительно людей 14 декабря - нам, потомкам, остается только с благоговением

Хранить завет страдальцев сильных,

Людей повешенных и ссыльных... {2}

Рылеев был поэтом общественной жизни своего времени. Хотя он и сказал о себе: "Я не поэт, а гражданин", - но нельзя не признать в нем столько же поэта, как и гражданина. Страстно бросившись на политическое поприще, с незапятнанной чистотой сердца, мысли и деятельности, он стремился высказать в своих поэтических произведениях чувства правды, права, чести, свободы, любви к родине и народу, святой ненависти ко всякому насилию. В этом отличительная черта его направления, и те, которые помнят то время, конечно, скажут вместе с нами, что его влияние на тогдашнюю литературу было огромно. Юношество читало его нарасхват. Его стихи оно знало наизусть. Сам Пушкин говорил о нем с любовью и уважением, и, несмотря на очень верную, но неблагоприятную оценку "Дум", он видел в Рылееве залог огромного дарования, которое росло с каждым днем. Петля задушила это дарование. Но и теперь, перечитывая Рылеева, сравнивая его первые произведения с последующими, мы видим его сильное развитие. В "Думах" он поставил себе невозможную задачу сочетания исторического патриотизма с гражданскими понятиями своего времени; отсюда вышло ложное изображение исторических лиц ради постановки на первый план глубоко сжившейся с поэтом гражданской идеи. В "Думах" видна благородная личность автора, но не видно художника. Одно заметно - как стих постепенно совершенствуется. В "Олеге Вещем" чувствуется неуклюжий стих державинской эпохи; в "Волынском" он уже звучен и силен. Влияние "Дум" на современников было именно то, какого Рылеев хотел, - чисто гражданское. Но в "Войнаровском" Рылеев становится действительным поэтом, несмотря на тот же субъективно-гражданский колорит целого. Стих, картинность, сила чувства и всюду проникающее благородство поэта - увлекательны. В "Наливайке" Рылеев становится мастером. Напомним для примера "Смерть Чигиринского старосты":

С пищалью меткой и копьем,

С булатом острым и с нагайкой

На аргамаке вороном

По степи мчится Наливайко.

Как вихорь бурный, конь летит,

По ветру хвост и грива вьется,

Густая пыль из-под копыт,

Как облако, вослед несется.

Летит, привстал на стремях,

В туман далекий взоры топит,
Узрел – и с яростью в очах
Коня и нудит и торопит,
Как точка перед ним вдали
Чернеет что-то в дымном поле;
(Вот отделилась от земли),
Вот с каждым мигом боле, боле,
И, наконец, на высоте,
Средь мглы седой, в степи пустынной.
Вдруг показался на коне
Красивый всадник с пикой длинной...
Казак коня быстрее погнал,
В его очах веселье злое...
И вот – почти уж доскакал...
Копье направил роковое,
Настиг, ударил – всадник пал,
За стремя зацепясь ногою,
И конь испуганный помчал
Младого ляха под собою..

Из "наливайки" сохранились только два-три отрывка {3}. Неужели ни у кого нет остального? Неужели ни у кого нет материалов для биографии Рылеева? Неужели наши библиофилы, выкапывая все на свете, не захотят заняться этой изящной личностью? Когда же кто-нибудь доставит нам сведения о Рылееве?..

Впрочем, к нам должно присылать их только в крайнем случае. Пора правительству, после тридцатилетнего намордника, отдать истории ее достояние и позволить безусловно печатать все о Рылееве и его сподвижниках {4}. Это был бы поступок широко благородный, ко торый внушил бы в России искреннее доверие к правительству.

Мы сочли не лишним поместить в этом издании стихотворение Мицкевича "К русским друзьям", относящееся к Рылееву и людям 14 декабря. Мы помещаем польский подлинник с русским переводом в прозе. Стихотворный перевод, – который у нас есть, слишком неудовлетворителен {5}. Я тоже пробовал перевести, но не сладил {6}. Лучше верный перевод в прозе, чем вялый в стихах.

Повторяем: "Думы" Рылеева мы считаем историческим памятником того времени и юным выражением благородной личности поэта.

Да примут их читатели с тем же глубоким благоговением, с каким мы возобновляем их в печати.

Н. Огарёв.

14. Do przyjacibł moskali (Mickiewicza)

Wy-czy mnie wspominać? ja, ilekroć marzę

O mych przyjaciół śmierciach, wygnaniach, wiezie niach,
I o was myśle: wasze cudzoziemskie twarze
Maja obywatelstwa prawo w mych marzeniach.
Gdzie wy teraz? Szlachetna szyja Rylejewa,
Ktoram jak bratnią sciskaf, carskimi wyroki
Wisi do hanbiacego przywiazana drzewa;
Klatwa ludom, co swoje mordujaa proroki.
Ta reka, która do mnie Bestuzew wyciagnal,
Wieszcz i żołnierz, ta ręką od piora i broni
Oderwana, i car ja do taczki zaprzagnal;
Dzis w minach ryje, skuta obok polskiej dtoni.
Innych może dotknęła srozsza niebios kara;
Może kto z was, urzedem, orderem zhanbiony,
Dusze wolni na wieki przedat w łaskę cara,
I dzis na progach jego wybija pokłony.
Może płatnym jezykiem tryumf jego sławi
I cieszy się ze swoich przyjaciół mecenstwa,
Może w ojczyźnie mojej swoją krew się krwawi
I pized carem, jak z zasług, chlubi się z przeklestwa.
Jesli do was, z daleka, od wolnych narodow,
Az na północ zaleca te piesni zalosne,
I odezwą się z gory nad kraina lodow, -
Niech warn zwiastują wolność, jak zurawie wiosng.
Poznacie mnie po głosie; pokim był w okuciach,
Pelzajac milczkiem jak wąż iudzilem despote,
Lecz warn odkryłem tajnie zamknięte w uczuciach,
I dla was miałem zawsze golebia prostote.
Teraz na świat wylewam ten kielich trucizny,
Zraca jest i palaca mojej gorzkiej mowy,
Gorzka wyssana ze krwi i z łez mej ojczyzny,
Niech zrzec i pali, nie was, lecz wasze okowy.
Kto z was podniesie skargę, dla mnie jego skarga
Będzie jak psa szczekanie, który tak się wdroży
Do cierpliwie i długo noszonej obroży,

Ze w koncu gotow kqsao - reke, co ja targa.

15. К русским друзьям

(Мицкевича)

Помните ли вы меня? А я – когда думаю о моих друзьях, казненных, сосланных, заточенных по тюрьмам, – так вспоминаю и вас. В моих воспоминаниях даю право гражданства вашим чужеземным лицам.

*

Где вы теперь?.. Благородная шея Рылеева, которую я обнимал как шею брата, – по царской воле – повисла у позорного столба. Проклятие народам, побивающим своих пророков!

*

Рука, которую мне протягивал Бестужев – поэт и воин, – оторвана от пера и оружия; царь запряг ее в тележку, и она работает в рудниках, прикованная к чьей-нибудь польской руке.

*

А иных, может, страшнее постигла кара небесная: может, кто из вас, опозоренный чином или орденом, продал свою вольную душу за царскую милость и кладет земные поклоны у царских порогов.

*

Может, он наемным языком славит царское торжество и радуется мучению своих друзей; может, он на моей родине купается в нашей крови и хвастает перед царем нашими проклятьями, как заслугою.

*

Если издалека, из среды вольных народов, долетят к вам на север мои грустные песни, пусть звучат они над вашей страной и, как журавли весну, предскажут вам свободу.

*

Вы узнаете меня по голосу. Пока я был в оковах, я свертывался, как змей, и обманывал деспота. Но вам открывал я тайны моего сердца и был с вами простодушен, как голубь.

*

Я теперь изливаю на свет мою чашу яда. Горяча и жгуча горечь слов моих; она вышла из крови и слез моей родины. Пусть же она жжет и грызет – но не вас, а ваши оковы.

*

А если кто из вас станет упрекать меня, то его упрек покажется мне лаем пса, который так привык к терпеливо и долго носимой цепи, что кусает руку, ее разрывающую.

16. <Вступительная заметка к думе "Видение Анны Иоановны">

В первом издании дум была пропущена или, лучше сказать, не пропущена ценсурой дума "Видение Анны Иоавовды", напечатанная в нашей "Полярной звезде" 1859 года. Мы сочли необходимым поместить ее в этом издании Дум.

Прим. Ред.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автограф ЦГАОР.

I) [За два года пред сим написал я несколько из сих дум. Известный литератор наш Ф. В. Булгарин, увидел их у меня..

Нечто о думах]

II) Автограф ЦГАОР.

С некоторого времени встречаем мы людей, утверждающих, что народное просвещение есть гибель для благосостояния государственного. [Не будем] Здесь не место опровергать сие странное мнение; [тем более, что ист<очник>] [источник оно] известен: он есть деспотизм]; к тому ж оно, к счастью, не может [в наше время] в наш век [иметь решительных] иметь многочисленных приверженцев, ибо источник его и подпора - деспотизм - [нигде] даже в самой Турции уже не имеет прежней силы своей.

За полезное, однако ж, сказать почитаю, что [законные правительства, основанные на законной свободе, тверже народов просвещенных] [одно тира<нство>] один деспотизм боится просвещения, ибо знает, что лучшая подпора его - невежество: таким образом, жители Митиленские, покорив возмущившихся союзников, не нашли надежнейшего средства поработить их совершенно, как запретить детей их чему-либо учить. Благосостояние и тишина общественные реже нарушаются в государствах [просвещенных] образованных, нежели непросвещ<енных>, ибо народы [оных] первы<х> [более имеют средств] лучше понимают истинные пользы свои, нежели [вторые] последних; ибо просвещение - надежнейшая узда противу волнений народных, нежели предрассудки и невежество, которыми стараются в правлениях самовластных двигать или воздерживать страсти народа. Невежество народов - мать и дочь деспотизма - есть истинная и главная причина всех неистовств и злодеяний, которые когда-либо совершены в мире. Одни только друзья тиранов и то же невежество приписывают их [просве<щению>] излишнему просвещению. Пусть раздаются [вся<кие>] [жалкие] презренные вопли порицателей света, пусть изрыгают они хулы свои и изливают тлетв<орный> яд на распространителей просвещения... пребудем тверды, питая себя тою сладостною надеждою, что рано ли, поздно ли лучи благодетельного светила проникнут в мрачные и дикие дебри и [согреют] смягчат [даже] окаменелые сердца самих порицателей просвещения.

Обяз<анность> каждого писателя быть [для народа] [настав<ником>] для соотечественников полезным, и я, по возможности желая исполнить долг сей, предпринял, подобно польскому знаменитому) стихотворцу Немцевичу, написать исторические думы, стараясь напомнить в оных славнейшие или, по крайней мере достопримечательнейшие [происшествия русского народа] деяния предков наших.

Вот что говорит Немцевич о цели подобных сочинений: "Воспомянуть юношеству о деяниях предков, дать ему познания о славнейших эпохах народа, сдружить любовь к отечеству с первыми впечатлениями памяти - есть лучший способ возбудить в народе сильную привязанность к родине. Ничто уже тогда тех первых впечатлений, тех ранних понятий подавить не в силах; они усиливаются с годами, приготавливая храбрых для войны ратников и мужей добродетельных для совета.

Царское Общество наук в Варшаве, - продолжает тот же писатель, - постигая всю важность сей истины, выдало новый проспект для сочинения истории народной; труд сей, разделенный между многими писателями, требует немалого времени. Все заставляет надеяться, что читатель найдет в оной достаточное о деяниях народных известие; но происшествия, рассказанные важным и суровым слогом истории, нередко ускользают из памяти юношества, равномерно многочисленные томы подобных творений не каждый может достать и читать... Общество, не жалея никаких средств, не желая упустить для столь благородн<ой> цели, поручило мне выставить в исторических песнях славнейшие происшествия и знаменитейшие деяния и победы королей и вождей польских".

Цель моя та же самая - то есть распространить между простым народом нашим, посредством) дум сих [напомнить о славных и великих] хотя некоторые познания о

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru
знаменит<ых> доблестях предков [его] заставить его гордиться славным своим
происхождением [своим] и еще более заставить [по]любить [свою] [отечество] [ту
страну] родину свою. Счастливым почту себя, когда хотя несколько успею в своем
[намерении] предмете. [Более] Еще счастливейшим, когда люди благомыслящие
одобряют мое намерение – пролить в народ наш хоть каплю света.

Автограф ЦГАДА.

Примечания, припечатанные при думах, кроме некоторых, сделаны известным
литератором нашим Г. Строевым*.

II.

15 То Святослав и Ольга шли

НЛ

цэ То Святослав и Ольга шли*

81-88 отсутствуют

НЛ, Д

85 а. Но вдвое князь – внимает он

Автограф ЦГАОР. б. Но вдвое князь – приемл<ет> он*

86 Повсюду вопль с укором*

49-91 Отец будь подданным, о сын,

И вместе князь и воин,

Будь над страстями властелин

IV.

Примеч. к ст. 32.

Смотри "Историю Государства Российского", том II, стран. 18 {В ц. э. это
примечание зачеркнуто.}.

СО

37-40 Вот в мире до чего людей

Доводят гибельные страсти!

Наверно будет тот злодей,

Кто не содержит их во власти {*}.

{* В ц. в. эти стихи зачеркнуты и заменены вариантом, напечатанным в Д.}

V.

Автограф ЦГАОР. Вариант начала. а. Сгустилась мгла!.. На тверди голубой б.
Сгустилась мгла!.. В пучине голубой а. Зажглися яркие светила ночи б. Зажглися
все светила ночи в. Зажглися яркие светила ночи

И бледный свет излили свой

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru

На доли спящие и дремлющие рощи!..

[И всюду царствует торжественный покой

и шум умолк дневной...]

Повсюду воцарилась тишина! а. Умолк оружий звук и звук народа б. Умолк на стогнах шум народа

[И град и пышный терем Гориславы]

На лоне сумраков и сна

Покоился и град и терем Рогволода

Когда-то в пышном тереме цвела,

Как лилия, Рогнеда молодая

VI.

Примеч. С.

Нам неизвестно время, в которое жил Боян. Знаем только из "Слова о полку Игоря", что Песнопевец сей имел отличный дар.. {В автографе ЛБ: отличные дарования.} Н. М. Карамзин, в своем "Пантеоне Российских Авторов", так говорит о нем: "Может быть, жил Боян во времена героя Олега, может быть, пел он славный поход сего Аргонавта к Царьграду, или несчастную смерть храброго Святослава, который с горстью своих погиб среди бесчисленных печенегов, или блестящую красоту Гостомысловой правнучки Ольги, ее невинность в сельском уединении, ее славу на троне". Но мне показалось правдоподобнее {В автографе ЛБ: показалось вероятнее.} представить Бояна певцом подвигов великого Владимира и знаменитых сподвижников его: Добрыни, Яно Усмовича, Рогдая. Можно наверно предполагать, что при блистательном дворе северного Карломана находились и песнопевцы: великолепные пиршества {В автографе ЛБ: слово великолепные отсутствует.}, богатырские потехи и приветливость доброго князя могли привлечь их, а славные победы над греками, ляхами, печенегами, ятвягами, болгарями и другими народами должны были воспламенить дух пиитизма и в диких чадах Севера, которые, впрочем, как например норманы, задолго до того любили склонять слух свой от звука оружий и рева бурных морей к сладостным песням своих Скальдов.

Сочинитель упомянутого Слова называет Бояна "соловьем старого времени". Время Владимирово (980-1015) в отношении ко времени неизвестного {Автограф ЛБ: слово неизвестного отсутствует.} сочинителя "Слова о полку Игоря" (1187) может почитаться старым. Р. {Журнальная редакция примечания первоначально была вписана и в ц. э. Путем ее правки был составлен текст, напечатанный в Д.}

Автограф ЛБ.

1-4 в высокой гриднице, в кругу бояр, князей

Владимир-Солнце веселился;

Со звоном гуслей звук речей,

Мешаясь, в шум невнятный слился!..*

6 Напомнил им их прежню младость

34 На пиршествах не будут раздаваться

36 и память их хвалой не станет оживляться

48 Надежды сладкой: "жить хотя в преданьи".

VII.

пз 1823 загл. Мстислав Удалой

Х.

Примеч. С.

Более неудачное подражание, нежели перевод прекрасной думы Юлиана Немцевича. Глинский, по влиянию своему на дела России и Польши, равно принадлежит истории обоих сих государств. Измена его отечеству и гибельный конец весьма поучительны: это побудило меня сию пьесу Немцевича присовокупить к собранию дум, которое делаю я, избирая предметы из отечественной истории. Р.

82 Ни зрелище стогон родимой земли

Автограф ЦГАОР.

нл а. [Но гений враждебный и льстивые друзья

97

б. Но гений враждебный и ложные друзья

98-99 меня подследили, царь в гневе забыл бывшие заслуги]

101

С. нл Лишил меня зренья владыка суровый

103-104 На дядю царицы надел он оковы

и свел его в бездну сию.

Автограф ЦГАОР.

107 Тоскою угрюмый с душой безотрадной

108 и думой стремлюся к родной стране*

После 108 [Но совесть повсюду, как призрак унылый

является к старцу с укором в очах

Увы изнуренные силы слабеют]

110 а. Сердце чуть бьется, немеет мой глас б. Сердце трепещет, немеет мой глас

111 Медленно льется кровь хладная в жилах

112 а. [Смерти ужасной б<лизится>...] б. и смерти близится час!

113 О дочь моя! Скоро ты нежной [<нрзб>]*

114 а. Ты бросишь с рыданьем горсть чуждой земли б. Ты бросишь рыдая горсть чуждой земли*

115 Поспешнее, друг мой, беги сего края

117 а. Народ <нрзб> делами б. Народ наш отвагой велик <и> делами в. Свободный народ наш <нрзб> чести*

118 Не будет проступки отцов <нрзб>*

124 и сердцу святые их гробницы узришь*

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru
После 124 [Соотчицей милых обнимешь с слезами]

127 а. И ты про<ведешь>... б. И ты между ними в тиши безмятежной*

142 нл погиб на чужбине в тюремной глуши!

144 когда б не надменность души!

XI.

13 со далеко от страны драгой

Автограф ПД.

далеко родины драгой

25-32 отсутствуют

со, д

Автограф ПД.

44 и самое веселье множит

45-47 Увы! злым роком я лишен

со, д Семьи, отечества драгого.

Сколь жалок тот, кто осужден

XIV.

Примеч. ил.

Многие неблагонамеренные иностранные писатели усиливались доказать, что Самозванец был истинный Димитрий – сын царя Иоанна Васильевича Грозного; но знаменитый историограф наш блистательно опровергнул их умышленное сомнение. Г. Карамзин ясно доказывает (в X-м томе "Ист<ории> Госуд<арства> Российского", который, к славе отечества, вероятно выйдет в конце нынешнего года) из летописей, современных деловых бумаг и переписок, что Самозванец – был Самозванец и что истинный Димитрий-царевич убит в Угличе.

XVI.

Примеч. к заглавию. РИ.

Герой, бессмертный в отечественной истории. Он возвратил матери-России отторгнутые от нее малороссийские провинции и Киев, колыбель христианской веры, где св. апостол Андрей. Первозванный водрузил первый крест, где почивают мощи святые божиих угодников и где образовались Феофан Прокопович, Ломоносов, Стефан Яворский, К. Безбородко и граф П. В. Заводовский. Р.

Примеч. к ст. 92, С, РИ, со.

В мае 1648 г. одержана Хмельницким при Желтых Водах первая победа над войсками Республики Польской, бывшими под начальством Степана Потоцкого. Р. {В ц. э. было то же примеч. с вариантов! "Под Желтыми Волами "держана в 1648 г. Хмельницкий первая победа...", зачеркнуто.}

Примеч. к ст. 111. со.

Настоящее имя Хмельницкого – Зиновий, а Богдан, как говорит предание, есть почетный придаток к имени его {В ц. э. то же примеч. зачеркнуто.}

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru

РИ Настоящее имя Хмельницкого – Зиновий, а имя Богдана, как говорит предание, придано ему народом. Р.

2 Куда лишь в полдень проникал

С, РИ, СО

ц. э. Куда лишь в полдень проникал

7–8 В нем мрачные рождались думы

РИ и отражались на челе

29–36

С РИ отсутствуют

46 Усугубился с думой сей

50–52 Дверь отворилась, заскрипев,

И входит, потупивши взоры,

Жена младая, оробев

53–60 отсутствуют

61 Беги отселе, – произносит

85–72 отсутствуют

73–74 Вот меч..." "Мой меч, – он восклицает, –
жив бог! Страшися враг-злодей!

77 Луна долину серебрила

РИ

79 У рощи, опенив удила

81 Герой вспрыгнул, веселья полный

105–112 отсутствуют

С

110 За то, что край отчизны спас

РИ

112 Народа прозвал общий глас

XVII.

Автограф ПД.

6 а. Семь лет постыдное изгнанье б. Семь лет сносил позор изгнанья

17–18 Знать, были для граждан моих

Мои усилия не тщетны

После когда с родительских могил

Народ мне в дар привез камня

И тем всю нежность изъясил

Ко мне любви и уваженья

33-36 отсутствуют

51 О Феодор! Вняв клевете*

60 Деяньям их судьей - потомство

65-72 отсутствуют

XVIII.

Примеч. С, НЛ.

Петр Великий, при взятии Азова, в августе месяце {В НЛ это слово отсутствует.} 1696 года, прибыл в Острогжск. Тогда же приехал в сей город и Мазепа, охранявший у Коломака, вместе с Шереметевым, пределы России от татар. Он поднес в дар царю богатую турецкую саблю, оправленную в золото и осыпанную драгоценными камнями, и на золотой цепи щит с подобными же украшениями. Мазепа в то время был еще невинен. Как бы то ни было, но уклончивый, хитрый гетман умел вкрасься в милость Петра. Монарх почтил его своим посещением, обласкал, изъясил особенное благоволение и с честью отпустил в {В С: на.} Украину.

б Вкруг его сановники

С

29 Еще в сердце жажда славы

Примеч. к ст. б. НЛ.

Сердюки - гвардия гетмана.

XIX.

б а. И не страшась позорной казни

Автограф ЛВ. б. И на пути позорной казни*

8 Как Долгоруков без боязни*

15 Беда несчастному, беда:

Автограф ПД.

25-28 Но тот, кто с сильными в борьбе

Автограф ЛБ.

За край родной иль за свободу

Забывши вовсе о себе

Готов всем жертвовать народу {*}

{* В автографе ПД этот вариант ст. 25-28 зачеркнут и заменен окончательным текстом.}

31 В час казни как невинный горд

36 Как сын добра без укоризны*

37 Ковать ли станет для граждан*

11 а. и хоть падет, но будет жив б. Пусть он па<дет>, но будет жив в. И пусть падет, но будет жив

49 Вражда к тиранству закипитх

52 Власть чужеземную в обломках {*}

{* в автографе ПД этот вариант исправлен на окончательный.}

53-54 а. Так, сидя в крепости в цепях,

Волынский рассуждал угрюмо б. Мысль эта в крепости в цепях

Была Волынскому отрада*

55 Прав {*} совестью и прав в делах

{* Над этим словом сверху приписано чист.}

Автограф ПД.

Чист совестью и прав в делах*

Автограф Л В.

55-56 [Блестел огонь в его очах

и на лице пылали думы]

56 а. Свой рок б. Нес*

58 Презрев и казнь, и власть Бирона*

60 Управы требовать от трона*

67 а. и ждал с спокойною душой б. и ждал с невинною душой*

68 От деяния последствий*

70 а. Влачил в темнице он оковы б. Волынский грыз свои оковы

Автограф ПД.

Волынский грыз свои оковы

72 а. и входит страж тюрьмы суровый

Автограф ЛБ. б. и входит страж [к нему] суровый

Автограф ПД,

74-76 Сказал он: за тебя, свобода!

и к месту казни с торжеством

шел бодро верный друг народа*

77 а. с душой спокойною умру б. пускай от клеветы умру

80 и верен чести был до гроба

Автограф ЛБ.

85 Пришел - увидел палача*

86 и шею протянул без страха

98 да все он твердо переносит

101 Пусть будет справедлив во всем*

104 а. и ужасом неправосудью б. Презренному неправосудью в. Коварному неправосудью г. Позорному неправосудью

Примеч. НЛ.

Обер-егермейстер и кабинетный министр, Артемий Петрович Волинский, служил государям Петру I-му, Екатерине I-й, Петру II-му и Анне. В последние годы царствования императора Петра I-го был он астраханским губернатором и участвовал в 1723 году в усмирении калмыков. При императрице Анне, вскоре по составлении кабинета, был он назначен кабинетным министром и находился в сем высоком звании до 1736-го года, в которое время отправлен был вместе с действительным тайным советником бароном Шафировым и тайным советником Неплюевым на Немировский конгресс для переговоров с турками. Возвратившись ко двору, он оставался в кабинете до 1740 года. Тут движимый патриотизмом и разделяя всеобщую ненависть к Бирону, воспользовался он однажды удобным случаем, чтобы подать императрице челобитную, в коей представлял о необходимости удалить Бирона. Мстительный любимец узнал о сем и решился погубить мужа-патриота {Волинский был неосторожен в словах. Бирон сим воспользовался; наряжена была комиссия, составленная из его врагов, чтобы судить Волинского. Муж сей погиб на плахе; друзья его были частью казнены, частью сосланы (см. "Записки" Манштейна). Примеч. Рылеева.}. Фельдмаршал Миних упоминает, что сам видел, как императрица Анна обливалась слезами, подписывая смертный приговор Волинского. Предание говорит, что происшествие сие имело сильное влияние на добрую, но слишком доверчивую государыню и ускорило ее кончину. О характере Волинского кн. Шаховской в записках своих говорит, что он разговорами своими посеял высокое мнение о любви своей к отечеству, о ревности ко славе монаршей и усердии к пользе общественной. Казнь Волинского последовала 8-го июля 1740-го года. Он похоронен на кладбище церкви Самсония, что на Выборгской стороне, вместе с друзьями своими Хрущевым и Еропкиным.

XX.

Автограф ПД.

29-36 I) а. [Ему я спутницей была б. Ему усладой я была

в стране угрюмой и пустынной

и в дар с рукою принесла

любовь души своей невинной]

II) вруча навек творцу себя,

отрекшись жизни сей мятежной,

не вправе завтра буду я

вспоминать о страсти нежной {*}

{* Приписано после ст. 88.}

41-66 свершится завтра жребий мой;

раздастся колокол церковный;

и я навек с своей тоской

сокроюсь в келий безмолвной

66 Она его поцеловала

68 В слезах вздохнула и сказала

72 Не вспоминай любви печальной

73–80 отсутствуют

85–86 В посте все дни свои влача

Снедаясь грустью безотрадной

87 а. Она истлела, как свеча б. Она погасла, как свеча

XXI.

Автограф ПД.

1 С деревьев падал желтый лист

2 Смолк соловей в лесу угрюмом*

4 а. И волхов плещет в берег с шумом б. И плещет Волхов в берег с шумом

13–16 что вижу я? – он возопил,

Пред мной державина могила!

Тебя ли рок, о бард! сразил?

Тебя ли смерть не пощадила?

25 Но что, – вещал он наконец

27 Не умер пламенный певец

31 И в пламенных своих стихах*

32 вождей Екатерины славил

33–48 О как удел певца высок!

Кто в мире с ним судьбою равен?

Не в силах отказать и рок

Тебе в бессмертии, Державин!

Не умер ты, хотя здесь прах...

И в звуках лиры сладкогласной,

И граждан в пламенных сердцах

Ты оживляешься всечасно!..

53 Избранник и посол творца

После 56 [Благодарю тебя, поэт]

Автограф фрагмента ПД. а. Горжусь к тирану я враждой б. Горжусь к насилью я враждой в. Кипит к неправде он враждой а. Ярмо граждан меня тревожит б. Ярмо граждан его тревожит

Свободный славянин душой а. Покойно рабствовать не может б. Он раболепствовать не может

Греметь грозою против зла

Он чтит святым себе законом

С спокойной важностью чела

На эшафоте и пред троном.

После 56 Автограф ПД.

К неправде он кипит враждой,

Ярмо граждан его тревожит;

Как вольный славянин душой,

Он раболепствовать не может.

Повсюду тверд, где б ни был он -

Наперекор судьбе и року;

Повсюду честь - ему закон,

Везде он явный враг пороку {*}

{* Далее следуют, четыре заключительные ст. отдельного фрагмента ПД: Греметь грозою против зла и след. См. выше.}

58 На смерть с презреньем он взирает*

60 а. Стихом свободным воспалает б. Стихом свободным зажигает

61-76 отсутствуют

77 Ему ли ожидать стыда

89-100 Над ним и рок не властелин!

Он истину достойно ценит,

И ей нигде, как верный сын,

И в тайных думах не изменит!

Таков наш бард Державин был

Повсюду чести неизменный,

Царям ли правду говорил

Иль поражал порок надменный

103 Вздохнув, он, отходя, сказал

104 Как будто в дивном исступленьи*

106 Разнообразен, дивен, громок,

1.

Автограф Лен. отд. Института истории АН СССР.

4 а. Его угрюмое и важное чело б. Его угрюмое и гордое чело*

6 На шумных пиршествах сидел он одинок*

7 а. И думой тайной омраченный б. И тайной думою смущенный*

После 12 [При свете дня и в мраке ночи

и в пышном тереме и в хижине простой

Его сверкающие очи

Тень ярополкову все зрели пред собой.]

16 На вновь поставленный Перунов лик глядел

22 а. Вещал страдалец князь – ты избранный мной бог б. Вещал страдалец князь – ты мною чтимый бог*

После 28 [Как знак души изнеможенной,

Как сердца <нрзб>, как преступленья знак.

Везде тоскою омраченный

чернеет на моем челе зловещий мрак!]

33 Вдруг старца зрит перед собою*

39 в очах горел огонь священный*

40 и в душу грешника смятенье проливал

43-44 Посол творца... притек с смиреньем

Как шепчущий ручей, святой проговорил*

49 а. Но что, о князь, сии терзанья! б. Но что, о князь, ее терзанья!*

50-52 Тебя, отверженный, ужаснейшие ждут

Настанет час – ценить деянья!

Воскреснут смертные, настанет страшный суд*

62 и тихий, кроткий огонь в очах его сиял*

88 Он веру самую завоевать хотел*

Черн. автограф ЦГАОР.

Планеты прервут течение

Стихии смешаются,

и сие дивное создание

Где мы наслаждаемся под небе<сами>

Все, что мы видим, все, что мы слыш<им>

Исчезнет

Пройдет как тень

и разрушенный мир

Превратится в ничтожество

*

Создатель тверди

Тот, который создал из ничего
Воздух и огонь, землю {*} и воду
{* Над этим словом приписано: сушу.}
Опровергнет {*} единств<енным> ударом длани
{* Над второй половиной этого слова приписано) кинет (т. е. опрокинет).}
Обиталище человека
И основания, на которые утверждал солнце
И сие великое расстройство мира
Быть может, случится завтра
Владимир внимал
И речью старца пораженный
То слезы лил, то трепетал,
Дивясь Создателю вселенной

2.

Автограф ПД.

21 и так, он пел, родной земли*

27 Истаю жертвой, как свеча*

После 28 [С унылой жизнью догоря

Потухнет к славе жар природный

И ревность к подвигам царя

Замрет в душе моей свободной]

29-32 Напрасно ужас битв люблю,

Вотще пылаю славой дедов.

Увы! меча не притуплю

Об кости я враждебных шведов*

После 40 I) [Прости ж навек, мой край родной,

Тебя я не увижу боле

И кончу дни в земле чужой,

Томясь бездействием в неволе]

II) а. Угасну медленно в цепях б. В чужбине мой истлеет прах в. Умру в
бездействии в цепях

Потухнет с жизнью к славе пламень а. Умру на чуждых берегах б. И на враждебных
берегах

Воздвигнут мой надгробный камень!

[Вздыхнул герой при мысли сей

Невольно проступили слезы]

[Где мыслят с гордостью]

42 Чем жизнь без чести и свободы*

После 44 [Не русскому влачить ярем,

и тяжкий сердцу и постыдный:

я завладею кораблем,

иль смертью умру завидной!]

49 мелькают башни на скалах*

54 и к небу устремляя длани

После 64 I) а. ["За мной, друзья!" - вдруг загремел

Отважный князь, сверкая шпагой

и с горстью русских полетел

На экипаж, горя отвагой, б. "За мной, друзья!" - вдруг загремел

Сверкая [взором] Долгорукий

мечом сверкая Долгорукий

и с горстью русских полетел

и раздались орудий звуки. а. Мгновенно кончен славный бой б. Мгновенно кончен бой с врагом в. Мгновенно кончен дерзкий бой а. Враги пред русской силой пали б. Пред русской силой пали шведы

и в Ревель их корабль стрелой

Валы покорные помчали]

II) "За мной, друзья!" - вдруг загремел

Подобно буре Долгорукий а. Ура! Ура! и бой вскипел б. Раздались крик и, бой вскипел в. Ура! помчимся - бой вскипел а. Грозой помчались б. И раздались орудий звуки а. Напрасно истекает кровь б. Недолго лилась кровь ручьем в. Лилась недолго кровь ручьем

Враги пред горстью русских пали

и в Ревель храбрых с торжеством

Валы покорные помчали.

После 65 III) [За мной, друзья!]

[Пылая]

69 Сверкнул в руке его булат*

После 72 а. Услыша глас, знакомый им б. Услыша глас, зовущий в бой а. Грозою русские помчались б. Помчались русские грозою в. Помчались русские толпами а. С предчувствием б. Единодушно закричали в. Герои славы закричали

3.

Думы. Кондратий Федорович Рылеев r1leyev.ru

Автограф ЛБ, загл.

Царевич Алексей в Рождестве

б а. Беззащитной нищеты б. Притесн<енной> нищеты в. Утесненной нищеты

7 Здесь стоят среди темноты*

19 Но ведь он – родитель мой

После 43 [взвыл страшнее лес дремучий,

Месяц спрятался за тучи,

Ветр сильней забушевал,

И за ближнюю могилой

И ужасно и уныло

Вран зловещий прокричал...]

4.

Автограф ПД, загл.

Голова Волинского

Автограф ЛБ, загл. а. Голова Волинского б. Видение императрицы Анны

Автограф ПД.

Перед 1 Свершилась казнь – и образец

любви к отечеству священной

Принял страдальческий венец,

Венец прекрасный и нетленной!

Волинской тверд был до конца!

Не уstraшенный мукой казни,

Он важность гордого лица

Не изменил чертой боязни {*}.

{* в автографе ЛВ эти стихи зачеркнуты и нумерация начата со следующей строфы.}

б Льстецы в душе искусно кроя*

Автограф ЛБ.

8 Торжествовали казнь героя

Автограф ПД.

10 Омрачена тревожной думой –

Автограф ЛБ.

12 Печаль в душе ее угрюмой

32 Уныло голову склонила

Автограф ПД. а. Уныло голову склонила

Автограф ЛБ. б. Главу печальную склонила

33 И в шуме пиршеств и в тиши

Автографа ПД и ЛБ.

34-35 Меня глас внутренний терзает

Автограф ЛБ.

Сей глас из глубины души

38 По сводам залы страшный голос!*

48 Так очи дикостию блещут*

60-52 Какой-то чудный свет пылает

Из шеи каплет кровь порой

И пол чертога обагрывает*

67-58 "Что медлишь ты?... Тебя я жду

На суд к творцу, - на суд священный*.

60 Равны там раб и царь надменный

63 Взглянула мертвая глава*

Автограф ЦГАДА.

65 Гром музыки еще звучал*

Автограф ЛБ.

67 а. Все ждали Анну... но на бал б. Все ждут царицы, но вотще*

Автографы ЛБ и ПД.

68 Не возвращалась царица

Автограф ЛБ.

69 1) а. Вспорхнула радость; шум затих б. Исчезла радость; все молчит

70 а. Засуетились все угрюмо б. На царедворцах мрак угрюмый в. У всех в очах
недоум<енье> г. Лет<ит> по зале тайный шорох {*}

{* Этот стих приписан ко полях.}

Автограф ПД.

На царедворцах мрак угрюмый

72 Спешит домой с тяжелой думой

Автограф ЛБ. а. Домой умчался с мрачной думой б. Идет домой с тревожной думой в.
Скорей домой с тревожной думой г. Спешит домой с тревожной думой д. Идет домой с
тревожной думой {*}

{* Этим стихом кончался первоначально написанный текст. Вся строфа (I)
зачеркнута, и приписан новый вариант (II).}

II) Исчезла радость, шум затих,

Лишь тайный шопот всюду бродит,

И каждый, глядя на других,

Из залы сумрачный выходит.

После 72 Еще гром музыки звучал

Весельем оживлялись лица;

[В цветных огнях дворец блистал]

Все ждут царицу... но вотще;

Не возвращается царица. а. Пришли и видят: бледный огонь б. Пришли и видят: на помост

[В тревоге гордый временщик

вбежал в чертог]

[Засуетился целый двор

в чертог в тревоге Бирон входит]

и

[Затихло все; лишь тихий шепот] а. Засуетился весь дворец,

погасла радость, шепот бродит

и Бирон, бледен, как мертвец,

царицу в ужасе> находит б. Засуетился весь дворец

[в чертоге тайном] Бирон бродит

в тревоге Бирон бродит

[и вдруг] бледен, как мертвец,

[царицу] в беспмятстве находит.

5.

фрагмент I

2 а. На утесе сев, Вадим

Автограф ПД. б. Сев Вадим на брег*

3 а. С тяжкой на сердце кручиною б. В даль туманную с кручиною*

После 8 [Завывай ты, буря страшная,

Буря <нрзб>]

10 а. К правам вольности> б. Граждан ко правам <своим>*

11-12 от бесславия насильственно

Хочет их спасти Вадим*

13-14 до какого мы бесславия

ныне дожили*

После Начаты незавершенные стихи:

14 [Довели]

[Насы<лает>]

15-16 Властелинов Скандинавия

Насылает для славян

фрагмент II

6 Воздух молния сечет*

8 Брег песчаный обдает* приписано на полях:

В берег хлещет и ревет

15 Хладен в битвах витязь пламенный*

фрагмент III

2 На утесе сев вадим*

3 а. В даль туманную <с кручин>ю б. В даль безбрежную <с кручин>ю*

9-12 первоначально предшествовали ст. 5-8,

После 16 [Дух свободы, дух наследственной]

18 Но исчезнет ночи мрак

19 и настанет день решительный*

20 а. Предназначенный судьбой б. Я вступлю за вольность в бой в. Закипит кровавый бой*

6.

4 мрачной думою взволнованный*

Автограф ЦГАОР.

2 Глухая ночь. Из облаков

Автограф ПД.

Луна глядит на холм Олегов*

После 8 [Их князь сидит на пне седом]

8.

фрагмент I

5 и Марфы благородный ум*

Автограф ПД.

11-15 первоначально предшествовали ст. 6-10.

21 повеял колод с берегов*

фрагмент II

Автограф ЦГАОР.

1-4 Простите вы, поля, долины, реки!

Мне суждено окончить дни в глуши

я с вами днесь прощаюся навеки

С волнением растерзанной души*.

6 а. Перед царем легли дружины в прах б. Перед царем легли граждане в прах*

8 Твоя Борецкая в цепях*!

9 Мы на поклон к Орде <нрзб> не ходили*

20 [Пусть голоса решат на шумном] Вече

21 а. Кто государь – народ или Москва б. Нам не закон коварная Москва*

22 за мной, друзья! Все в жертву за свободу {*}

{* ст. 22-23 первоначально предшествовали ст. 20-21, но затем были зачеркнуты и переписаны под ними.}

после 23 [Но Марфа чистая, чьим чувствам не изменит]

24 Мы не рабы; не купим мира златом*

27 и дружество скрепим копьем*

30-31 и вместо них мне дал сии оковы

и грозный мрак тюрьмы моей*

32-35 все кончилось! но я свое свершила

Все в жертву я свободе принесла,

В чем в жизни я отраду находила,

Свободе все я в жертву принесла*.

37 Вотще стр<адания> сразить ее хотят*

43 С Борецкою исчезнула свобода*

9.

Автограф ЦГАОР.

1-3 [Повсюду вопли, стон и крики

Над белокаменной Москвой

Как туча ходит дым густой]

2 Везде над белою Москвой*

Автограф ПД.

4 Из хаоса Иван Великий*

5 [Сквозь огонь, сквозь дым, сквозь мрак ночной]

Автограф ЦГАОР.

8 [Как будто...

И в изумлении немом]

10.

Фрагмент I

Автограф ПД.

2 На тверди небесах*

4 Где воет ветер в густых лесах*

5 а. Где снег лежит две трети года б. Где снег лежит на тундре зыбкой*

После 8 [Под кровом нищеты убогой]

Фрагмент II

1 Там в стране...

Автограф ПД.

2 Где сосва брег*

4 а. С однообразным шумом роет б. Клубясь и пенясь... роет в. С однообразным шумом роет*

6 С полуразрушенным забором*

фрагмент III

2 Скажи, вон там, над чьей могилой*

Черн. автограф ПД.

После 2 [Скажи мне, добрый старичок]

3-4 Стоит от прочих в стороне

Там под березою унылой*

После 4 [Над зеленеющим холмом

шумит березка молодая]

5-12 I) [Сугробы снега занесли а. Окрестность всю и все кладбище б. Забор церковный и кладбище

Часовня ветхая вдали

И мрачный бор...

С холма дорожки {*} две бегут

{* Над этим словом приписано: тропинки}

Одна к часовне чрез кладбище]

II) а. Подошву снегом занесло б. Сугробы снега занесли

Пустынный холм и все кладбище а. Часовня ветхая вдали б. Часовни древняя вдали в. Часовня старая вдали

И обветшалое жилище а. На холм тропинки две бегут б. С могилы две стези бегут а. Одна бежит направо... к сырому б. Одна бежит по. косогору а. Под тот соломенный приют б. Под тот бревенчатый приют

Другая змейкой вьется к бору.

Автограф Л Б.

7 часовня древняя вдали

Автограф ПД.

Часовня старая вдали*

8 и обветшалое жилище*

Автограф Л В.

11 а. И в тот бревенчатый приют б. В убогий тот бревенчатый приют в. Под тот бревенчатый приют

Автограф ПД.

Под ним бревенчатый приют*.

После 12

Черн. автограф ПД.

[От «нрзб» берегов

1) Скажи, кто скрыт под сим холмом

я родилась не в сих местах

я поселилась здесь недавно

Не родина Березов мне

Ах родина моя далеко

Скажи]

II) Не край родной Березов мне

я брошена сюда... {*}

{* Приписано на полях.}

Автограф ПД.

[Мой край родной не в сих местах

Вчера была я на холме

и пролила неволью слезы]

13-16 Березов мне не край родной

Автограф ЛБ. а. Сюда я брошена судьбиной б. Сюда я брошена судьбою

Скажи ж страдальце молодой,

Над чьей могилою простою

Стоит под елью крест простой?

Автограф ПД.

16 а. чей прах сокрылся в той могилке? б. Кто похоронен в той могилке?*

После 16 а. Вокруг могильного креста б. Вблизи могильного креста

Думы. Кондратий Федорович Рылеев rileyev.ru

Стоят две молодые ели

18 Сюда изгнанные судьбиной*

21 а. Отец, как б. Отец в. Отца я знал. Всегда безмолвный {*

{* Над этим словом зачеркнутая, не поддающаяся прочтению поправка.} г. Отец, как
<нрзб> д. Отца я знал. Его любили*

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://rileyev.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!